

Государственно-правовое управление Президента РФ разделяет позицию ФПА
С. 2

Президент ФПА принял участие в интернет-конференции
С. 4–5

Доклад ФПА
В поле зрения общественности и чиновников

С. 10–11

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 6 (023)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

март
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

ЗА СТОЙКОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Официально

Однобокая компенсация С. 2

Проблема

Запрет на предпринимательство под вопросом С. 3

Дискуссия

Вправе ли адвокат свидетельствовать против подзащитного? С. 6–7

Высшая инстанция

Неприкосновенность адвоката прокурору не помеха С. 8

В судебном разбирательстве важен контекст С. 9

Регламент

Пристав на входе важнее адвоката в процессе С. 12–13

События

Корпоративные юристы в Федеральной палате адвокатов С. 14

В роли лектора – президент ФПА С. 15

Фото: Марина САМАРИ

В начале этого года «АГ» писала о «деле химиков», исход которого решило участие адвокатов Евгения Черноусова и Юрия Костанова (см. «Четвертый адвокат» в № 2 (019) и «“Дело химиков”: ликвидация последствий» в № 4 (021)). Черноусов и Костанов приняли на себя защиту обвиняемых, когда от участия в деле против могущественного федерального ведомства последовательно отказались три группы адвокатов. Стойкость и мужество защитников, добившихся победы в уникальном деле (все обвинения с их доверителей были сняты), были высоко отмечены президентом Федеральной палаты адвокатов. Е.В. Семеняко наградил адвокатов Е.А. Черноусова и Ю.А. Костанова медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени.

2

ОФИЦИАЛЬНО

Федеральная палата адвокатов РФ направила в Адвокатскую палату и Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики следующее разъяснение.

В соответствии со ст. 53 УПК РФ защитник участвует в уголовном судопроизводстве с момента его допуска. Таким образом, адвокат, допущенный для участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, может претендовать на оплату труда согласно п. 5 ст. 50 УПК РФ.

На основании Постановления Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда» труд адвоката оплачивается за каждый день участия в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 3 Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ № 199/87н от 15 октября 2007 г. (далее – приказ № 199/87н от 15 октября 2007 г.), время занятости

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист ФПА РФ

ОДНОБОКАЯ КОМПЕНСАЦИЯ

Адвокатская палата Карачаево-Черкесской Республики обратилась в Федеральную палату адвокатов РФ с вопросом: вправе ли суд при оплате труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению, не учитывать время, которое было затрачено адвокатом на посещение доверителя, находящегося под стражей в следственном изоляторе?

адвоката исчисляется в днях, в которые тот был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от длительности работы в течение дня по данному уголовному делу.

Участие адвоката в конкретном деле нельзя связывать только с его нахождением в зале судебного заседания – оно определяется полномочиями адвоката, закрепленными процессуальным законодательством и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее –

Закон об адвокатской деятельности). Эти полномочия включают в себя ознакомление с материалами уголовного дела, встречи с подзащитным в местах его изоляции, подготовку к выступлению в прениях сторон, выезд к месту рассмотрения уголовного дела, подготовку и написание кассационных и надзорных жалоб.

В частности, в соответствии с подп. 5 п. 2 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период содер-

жания доверителя под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности.

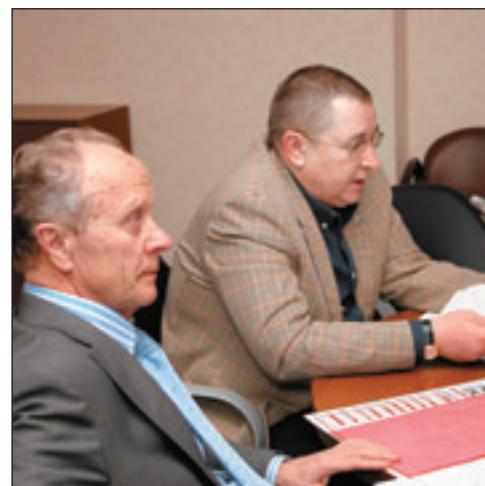
Орган, назначивший адвоката защитником в уголовном судопроизводстве, обязан учитывать при оплате его труда все время, которое он затратил на исполнение профессиональных обязанностей, обусловленных его полномочиями.

Размер оплаты труда адвоката устанавливается следователь или суд в соответствии с критериями, определенными в приказе № 199/87н от 15 октября 2007 г.

Верховный Суд КЧР согласился с доводами ФПА РФ.

В постановлении от 11 февраля 2008 г. об оплате труда адвоката М.Х. Аджиева, который по назначению суда осуществлял защиту по уголовному делу в отношении В.Б. Маглатова, Верховный Суд КЧР, в частности, указал: «...сумма, подлежащая оплате адвокату, составляет, исходя из расчета 1100 (одна тысяча сто) рублей за день, 1100 х 21 = 23100 (двадцать три тысячи сто) рублей. Из них: 1 день – изучение материалов уголовного дела, 5 дней – посещение В.Б. Маглатова в следственном изоляторе г. Черкесска, 15 дней – участие в судебных заседаниях».

Таким образом, труд адвоката был оплачен полностью. **АГ**

СУБЪЕКТЫ ДОЛЖНЫ ПЛАТИТЬ

11 марта в Федеральной палате адвокатов состоялось совещание президентов адвокатских палат – представителей ФПА в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском и Южном федеральных округах. В нем приняли участие В.Ф. Анисимов, Д.П. Баранов, А.П. Галоганов, Е.В. Семеняко, А.Н. Денисов, В.В. Калитвин, Н.Д. Рогачев, Г.К. Шаров, сотрудники аппарата ФПА. Обсуждались вопросы совершенствования законодательства в области обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью бесплатно, подготовки к заседанию Совета ФПА и празднования Дня адвоката.

Президент ФПА Е.В. Семеняко и руководитель управления по адвокатуре и адвокатской деятельности Ю.С. Самков сообщили участникам совещания о том, что законодательная инициатива Воронежской областной думы о внесении изменений в статьи 3 и 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» получила поддержку в государственно-правовом управлении Президента РФ. Об инициативе воронежских и самарских законодателей «АГ» сообщала в материале «Адреса взаимодействия» (№ 4 (021)). Комиссия по законопроектной работе Совета ФПА РФ одобрила и поддержала эту инициативу, высказав предложение пойти дальше, внеся поправки не только в Закон об адвокатской деятельности, но и в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», – говорится в отклике.

Примечательно, что в отклике Государственно-правового управления на законопроект воронежских депутатов это предложение нашло поддержку.

«В настоящее время, – говорится в отклике, – Закон не предусматривает оплату труда адвоката, оказывающего юридическую помощь бесплатно, а содержит лишь указание на компенсацию ему понесенных в связи с этим расходов. В то же время из смысла приведенных законоположений следует, что обязанность регулирования в целом отношений, возникающих при оказании адвокатской помощи, – это право и обязанность государства. Поэтому внесение поправок в Закон об адвокатской деятельности и в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»

гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно, в том числе вопросов компенсации адвокатам понесенных расходов при ее оказании, возложена на субъекты Российской Федерации. Однако источник финансирования такой деятельности в Законе не указан. Это обстоятельство лишает субъекты Российской Федерации полномочий по финансированию соответствующих расходов из своих бюджетов, вследствие чего, по имеющейся информации, до настоящего времени в трети регионов России вопросы организации и финансирования предоставления бесплатной юридической помощи и порядка компенсации расходов адвокатам не регулированы».

Специалисты Государственно-правового управления Президента РФ предложили дополнить Закон об адвокатской деятельности положением о том, что оплата труда и компенсация расходов адвокатов должна производиться государством.

Участники совещания одобрили инициативу президента ФПА Е.В. Семеняко о создании научно-практического комментария к Кодексу профессиональной этики адвоката и члена Совета ФПА, заместителя президента ФПА Г.К. Шарова о формировании библиотечно-информационного фонда контрольных экземпляров печатных изданий по вопросам адвокатуры. Подготовлены проекты соответствующих решений Совета ФПА.

Президенты адвокатских палат поддержали идею приурочить церемонию вручения Национальной премии «Адвокатский Олимп» к празднованию Дня адвоката, а научно-практические чтения имени Ф.Н. Плевако ко дню рождения «московского златоуста». Церемония вручения премии пройдет 18 июня в Санкт-Петербурге, а научно-практические чтения имени Ф.Н. Плевако – 28 апреля в Ростове-на-Дону. **АГ**

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор А.В. КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора М.В. ПЕТЕЛИНА

Ответственный секретарь Т.Л. ПЕЧЕНЕВА

Корреспондент М.А. САМАРИ

Редактор-корректор Н.Л. ШИБАСОВА

Макет, дизайн и верстка Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер выйдет 3 апреля

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»

Москва,
ул. Рощинская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 13.03.2008

Тираж 1600
Заказ № 4-13/03

ПРОБЛЕМА

3

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ЗАПРЕТ НЕПРИЕМЛЕМ

В январе Министерство финансов РФ издало письмо, в котором разъясняет, что совмещение адвокатской и предпринимательской деятельности Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрено. Но правомерно ли толковать положения Закона как абсолютный запрет заниматься каким бы то ни было видом предпринимательской деятельности?

Совет ПАСО прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., которая на основании договора о сотрудничестве с образовательным учреждением использовала для извлечения прибыли принадлежащее ей на праве собственности недвижимое имущество. По мнению Совета ПАСО, факт регистрации в качестве предпринимателя без образования юридического лица не может служить основанием для преследования адвоката в дисциплинарном порядке, если тот не нарушил требований Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «АГ» № 5 (022)).

Ранее Совет ПАНО прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката А., зарегистрированного в качестве арбитражного управляющего и осуществлявшего деятельность по арбитражному управлению. Совет ПАНО пришел к выводу, что деятельность арбитражных управляющих не подпадает под запрет заниматься оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, установленный п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (см.: «АГ» № 4 (001)).

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления
по адвокатуре и
адвокатской деятельности
ФПА РФ

О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
И ИНОЙ НЕАДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Решение Совета Палаты адвокатов Самарской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. представляется правильным, обоснованным и законным.

Сразу оговорюсь, что это позиция сугубо личная, так как вопрос сложный, вызывает определенные споры и решается по-разному.

В поддержку решения Совета ПАСО можно привести следующие аргументы.

Пунктом 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) установлено, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные, муниципальные должности и должности государственной службы. По мнению законодателя, эти ограничения в достаточной мере обеспечивают адвокатам статус независимых профессиональных советников по правовым вопросам.

Следовательно, независимость является одним из основных критериев профессиональной деятельности адвоката, с учетом которых должна оцениваться возможность осуществления им того или иного вида неадвокатской деятельности, связанной с получением доходов и отнесенными законом к предпринимательской.

Однако такая оценка была бы односторонней и ошибочной, если бы осуществлялась без учета морально-нравственных принципов адвокатской профессии, которые возлагают на адвоката ответственность перед доверителем за честное, разумное, добросовестное, квалифицированное и своевременное исполнение своих обязанностей и положены в основу корпоративной дисциплины. Закон об адвокатской деятельности предоставил адвокатскому сообществу самому устанавливать в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс) эти принципы и ответственность за их неисполнение.

Так, п. 3 ст. 9 Кодекса запрещает адвокату заниматься иной (неадвокатской) оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг. Это означает, что адвокат не вправе уклониться от исполнения поручения своего доверителя под тем предлогом, что у него появилась возможность получить более высокий доход от занятия другой деятельностью путем личного участия в ней. Если адвокат интересам доверителя предпочтет личную выгоду, его действия, безусловно, будут расценены как нарушение норм профессиональной этики. Такой вид предпринимательской деятельности адвоката недопустим и адвокатским сообществом запрещен.

Но как оценить действия адвоката Б., которая зарегистрировалась в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица и заключила договор о сотрудничестве, чтобы передать в пользование

университету принадлежащее ей на праве собственности недвижимое имущество и выплатить государству налог с полученного дохода?

Для этого необходимо ответить на два вопроса.

1. Сохранила ли адвокат Б. независимость при выполнении своих профессиональных обязанностей, после того как совершила эту сделку, заключение которой согласно законодательству относится к предпринимательской деятельности?

Безусловно, да.

2. Помешало ли адвокату Б. совершение данной сделки выполнить имевшиеся в тот период поручения доверителей?

Как усматривается из решения Совета ПАСО, квалификационная комиссия и Совет палаты этого не установили.

Тогда в чем состоит нарушение, за которое адвокат Б. должна понести суровое наказание – лишиться статуса адвоката?

Совет ПАСО пришел к выводу, что адвокат Б. никакого нарушения закона или норм профессиональной этики не допустила и меры дисциплинарного воздействия к ней неприменимы. С этим нельзя не согласиться.

Следует отметить, что ныне действующие нормы Закона об адвокатской деятельности и Кодекса, установив определенные ограничения в отношении профессиональной деятельности адвоката, не допускают неоправданного ограничения его конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Существуют разные виды оплачиваемой деятельности, совместимые с адвокатской, например членство в третейских судах, в том числе международных, вхождение в советы директоров компаний, исполнение функций арбитражного управляющего. Эти виды деятельности требуют профессиональных юридических знаний, а потому в развитых правовых государствах традиционно выполняются адвокатами.

В связи с этим категорический запрет для адвокатов заниматься предпринимательской и любой иной оплачиваемой деятельностью представляется неприемлемым, поскольку не учитывает статус адвоката как самозанятого работника и вступает в противоречие с конституционными гарантиями прав человека и гражданина.

Главное, чтобы такая деятельность не влияла на независимое и квалифицированное исполнение адвокатом принятых на себя обязательств по представительству и защите прав, свобод и интересов доверителя. Отступление от этого требования является основанием для дисциплинарного разбирательства. **АГ**

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

25 января 2008 г.

№ 03-11-04/2/12

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики на письмо о возможности применения упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями, занимающимися адвокатской деятельностью, на основании информации, изложенной в письме, и с учетом заключения Министра России сообщает следующее.

В соответствии с подп. 10 п. 3 ст. 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации не вправе применять упрощенную систему налогообложения нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также иные формы адвокатских образований.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединений адвокатов.

Совмещение адвокатской деятельности одновременно с осуществлением адвокатом предпринимательской деятельности Законом не предусмотрено.

В соответствии со ст. 4 Закона принятый в порядке, установленном Законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Согласно ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г., с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г. (далее – Кодекс), Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Так, в силу п. 3 ст. 9 Кодекса адвокат не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

– принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего.

Согласно ст. 17 Закона нарушение адвокатом норм Кодекса является основанием для прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии.

В связи с изложенным гражданин, имеющий статус адвоката, не может одновременно быть индивидуальным предпринимателем и осуществлять помимо адвокатской деятельности предпринимательскую деятельность, а следовательно, и применять упрощенную систему налогообложения.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики

С.В. РАЗГУЛИН

Источник публикации:
Субсчет.ру: теория и практика
бухгалтерского учета и налогообложения
(www.subschet.ru).

— Евгений Васильевич, Константин Хмельницкий спрашивает: «ФПА планирует внести свои поправки в Закон об адвокатской деятельности? Расскажите, пожалуйста, прежде всего об ограничениях, которые предусматривают эти поправки. И как это скажется на судьбе тех граждан, которым требуется профессиональная адвокатская защита?».

— Поправки в адвокатский закон были внесены в 2004 г. Они, по нашему мнению, лишь способствовали укреплению независимости адвокатуры, усилению корпоративных начал в деятельности адвокатского сообщества, усилили и гарантини независимости адвокатуры как института в целом и отдельного адвоката в частности при осуществлении им уголовно-судебной защиты и оказании юридической помощи по гражданским делам. Вот почему поправки 2004 года в целом весьма положительно были встречены как адвокатами, так и юридической общественностью. После этого, в 2006 г. депутаты Государственной Думы предприняли попытку предложить свои изменения к Закону об адвокатской деятельности. Эти изменения имели целью изменить баланс интересов адвокатуры и государства, достигнутый в действующем законе. Предложенные поправки претерпели существенные трансформации в ходе их обсуждения и второе чтение так и не прошли. Какова будет их дальнейшая судьба, наверное, зависит уже от нового состава Государственной Думы. Но Совет Федеральной палаты адвокатов считает, что в случае внесения изменений в Закон об адвокатской деятельности прежде всего должны быть закреплены положения, касающиеся расширения доступной юридической помощи. Эти новые положения должны гарантировать более широкому кругу российских граждан возможность обращаться к адвокатам за помощью во всех случаях, когда в такой помощи есть необходимость.

— Бородацкий Георгий Иванович пишет: «Уважаемый Евгений Васильевич! Полагаю, что адвокатское сообщество очень остро ощущает так называемый "правовой нигилизм" в нашем обществе. Видите ли Вы пути преодоления все увеличивающего разрыва между общественным правосознанием и юридической идеологией нашего государства?».

— Давайте разберемся, что значит для адвокатского сообщества этот пресловутый правовой нигилизм, с которым, убежден, сталкиваются не только адвокаты? Данный термин, на мой взгляд, обозначает игнорирование кем бы то ни было положений закона. Когда граждане страны предпочитают работать, действовать и даже жить зачастую не по велениям закона, не по юридическим нормам, а, так сказать, «по понятиям». Когда соображения политической или иной целесообразности начинают доминировать над требованиями соблюдения режима законности и правопорядка. То есть это очень сложная и многоликая проблема, которая возникла не вчера и, к сожалению, видимо, не завтра будет решена.

Я думаю, что адвокаты — это как раз профессионаяльная группа, которая, как справедливо отмечает автор вопроса, в наибольшей степени ощущает на себе правовой нигилизм. Основная задача деятельности адвоката как юриста-профессионала, правозащитника заключается в том, чтобы добиться правоты в соответствии с законом, добиться торжества законной справедливости. А когда адвокат сталкивается с ситуацией, при которой его правота основана на законе, который мало что значит в глазах тех, кто призван эту ситуацию разрешить, то, естест-

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕ РОСКОШЬ, А СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ

В информационном агентстве «ГАРАНТ» при участии журнала «Законодательство» прошла интернет-конференция президента Федеральной палаты адвокатов Е.В. СЕМЕНЯКО «Правовые аспекты оказания бесплатной юридической (адвокатской) помощи гражданам Российской Федерации». Вел конференцию Сергей Царь. Ниже публикуются отдельные ответы президента ФПА на вопросы аудитории. Полностью со стенограммой интервью можно ознакомиться на сайте компании «ГАРАНТ» (www.garant.ru).

венно, это очень осложняет нашу работу и снижает ее эффективность. Это служит поводом к тому, чтобы некоторая часть наших доверителей считала, что адвокат — это такой участник судопроизводства, от которого мало что зависит.

Правовой нигилизм пагубно отражается на многих институтах адвокатской деятельности. Приходит, к примеру, адвокат в уголовный процесс, обращаясь к тексту, к букве, к духу закона, отстаивает свою позицию, а взамен получает какую-то формальную отписку, где ему просто отказывают и предлагают смириться с тем, что есть на сегодняшний день. Приходит в гражданский процесс, также пытается отстоять законную позицию, и опять его аргументы не слушают.

Но ведь дело в том, что правовой нигилизм, не только создает серьезные препятствия для эффективной работы адвоката, но и рождает неверие в силу закона у обычных граждан. И именно поэтому наши граждане то и дело прибегают к неправовым средствам и способам защиты своих прав и интересов.

Вот она — питательная среда и почва для коррупции, для недоверия общества к нашим судебным органам, правоохранительной системе в целом. В этом вопросе завязан целый узел проблем.

Я не вижу другой возможности преодоления правового нигилизма, кроме возвращения на правовое поле всех участников нашей правовой системы. Ведь до тех пор, пока чиновник, представляющий власть, не будет действовать исключительно по закону, до тех пор не будет действовать по закону и судья, и следователь, и прокурор. Если все эти субъекты вместе пренебрегают правом, адвокату

остается лишь приспособливаться к этой «правовой» реальности и при защите интересов своего клиента искать свои способы и методы, которые тоже иногда не вполне соответствуют требованиям закона. Получается заколдованный круг. И разорвать его можно только одним способом: признать не на словах, а на деле верховенство закона и права.

— Станислав Сергеев интересуется: «Нормы Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не соответствуют Гражданскому кодексу Российской Федерации и смыслу конституционных норм. Например: 1. В соответствии с п. 1 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Данное соглашение коренным образом отличается от сделки в ее гражданско-правовом значении: соглашение об оказании юридической помощи не преследует материальных или нематериальных интересов, заключается в условиях вынужденности данной помощи, поскольку ее неоказание создает реальную опасность для утраты свободы, имущества, иных материальных и нематериальных благ. Однако, п. 2 ст. 25 Закона говорит о том, что соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме. Такие формулировки противоречат как Закону об адвокатской деятельности, так и ГК РФ. Хотелось бы услышать Ваше мнение по этому поводу».

— Я, откровенно говоря, не вижу особых опасностей и проблем в этой ситуации. Дело в том, что соглашение об

оказании юридической помощи — это не просто разновидность гражданско-правового договора, а особое соглашение, которое включает в себя некоторые элементы гражданско-правового договора. Область реализации условий этого соглашения совершенно особая. Практика, которая нередко оказывается умнее и мудрее многих теоретических изысканий, мне кажется, в настоящий момент нашла разрешение многих противоречий. По крайней мере, интересы доверителя не ущемляются такого рода дефинициями, существующими сегодня в законе об адвокатской деятельности, да и интересы тех, кто оказывает юридическую помощь, тоже должным образом защищены. Но это не значит, что адвокаты и органы адвокатского самоуправления считают возможным ничего не менять в действующем законодательстве. У нас очень много идей, предложений, направленных на совершенствование отдельных положений законодательства, регулирующих адвокатскую деятельность.

— Переходим к следующему блоку вопросов, касающихся проблем професиональной деятельности адвокатов, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи. Юрий Алексеевич из Краснодарского края интересуется: «Совсем бесплатную помощь нужно оказывать только малоимущим и многодетным семьям. И то только тем, кто действительно работает, но по некоторым, не зависящим от них причинам, у них низкий уровень доходов. Остальным юридическая помощь должна оказываться в большинстве случаев платно. Не считаете ли Вы, что необходимо снизить стоимость услуг, которые

БРИФИНГ

5

оказывают адвокаты небогатым гражданам? В Краснодаре, к примеру, представление в суде первой инстанции стоит от 6 до 15 тыс. руб., а заплатить за несколько заседаний вообще не реально. При этом гарант на спрavedливое и законное вынесение решения нет. Многие адвокаты берут деньги и не стараются выполнять свои обязанности. Вы разделяете мнение о том, что оплата услуг адвокатов должна производиться только по результатам их деятельности?».

— Если иметь в виду последнее утверждение или последний вывод автора этого вопроса, я думаю, что с ним нельзя целиком соглашаться уже хотя бы потому, что сам по себе результат является следствием процесса профессиональной деятельности. И считать, что только лишь результат может быть вознагражден, а сам по себе процесс работы, труд никакого значения не имеет, — в корне неверно. Кстати, есть такие страны, как например Германия, Голландия, в которых результат деятельности адвоката вообще никаким образом не влияет на размер оплаты труда. Оплате подлежит только процесс работы.

Но есть и другая точка зрения, другой взгляд на данную проблему. У нас, к сожалению, есть немало граждан и адвокатов, которые считают, что только результат в случае его абсолютной гарантии является предметом соглашения между адвокатом и доверителем. Между тем адвокат не может гарантировать своему клиенту конкретный результат процесса. Знаете, как раньше говорили: храните деньги в сберегательной кассе. Так и здесь: касса не гарантирует, и адвокат тем более ничего не может гарантировать,

кроме своей добросовестной работы. Всякие разговоры на предмет гарант — это совершенно очевидное злоупотребление своим профессиональным статусом и нарушение профессиональной этики адвоката.

А теперь, что касается более важного момента, связанного с размером оплаты. Знаете, у наших людей есть устойчивые предрассудки. Вот один из таких мифов: недоступность адвокатской помощи обусловлена невероятно завышенными требованиями по оплате труда. В данном случае речь идет о той группе граждан, которая претендует на бесплатную юридическую помощь.

Перейдем к конкретике. Бесплатная юридическая помощь прежде всего оказывается в уголовном судопроизводстве. Для регулирования оказания этой помощи существуют специальные нормативные акты, которые регламентируют не только случаи оказания бесплатной юридической помощи, но и размер оплаты труда адвоката. К примеру, в соответствии с Постановлением Правительства от 4 июля 2003 г. (с изменениями от 28 сентября 2007 г.) «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» день работы адвоката в суде стоит государственной казне от 275 руб. Вы попробуйте найти сегодня, например, в Москве или каком-нибудь другом месте даже представителя не очень квалифицированного труда, который бы согласился за 275 руб. отработать полный рабочий день. Думаю, у вас едва ли получится.

Почему в этом случае оплата труда адвоката ставится значительно ниже оплаты работника низкоквалифицированного труда — отдельная тема. Я же в данном случае, хотел бы подчеркнуть, что ни о каких 6–15 тысячах за ведение дела в суде, по крайней мере применительно к уголовной практике, не может быть и речи. Максимальный размер оплаты труда адвоката, представляющего интересы своего подзащитного в краевом, областном и даже Верховном Суде, — 1100 руб. в день. Но при этом надо еще иметь в виду, что из этой суммы вознаграждения адвокат должен сделать необходимые отчисления на содержание своего адвокатского образования, заплатить налоги и т.д. Так что ему в лучшем случае достанется примерно 50 % от этой суммы. Поэтому все разговоры о фантастических заработках адвокатов, которые ведут уголовные дела (мы говорим в данном случае о бесплатной помощи), — от лукавого.

Там же, где речь идет о соглашении между адвокатом и клиентом, сумма адвокатского гонорара — результат достижения соглашения между сторонами. И здесь, мне кажется, у гражданина всегда есть возможность обратиться к услугам именно того адвоката, чьи притязания на оплату соответствуют возможностям доверителя или подзащитного.

Иначе обстоит дело в гражданском судопроизводстве, где адвокат тоже должен оказывать бесплатную помощь в строго предусмотренных законом случаях. Но здесь опять-таки, мне кажется, на адвокатов перекладывается ответственность за сложившуюся сейчас в стране ситуацию с бесплатной помощью: адвокатам не только приходится отвечать или «отдуваться» за чужую вину — именно адвокаты многое делают для того, чтобы как-то смягчить создавшееся напряжение.

Несколько лет назад в соответствии с изменением в Законе об адвокатской деятельности финансирование оплаты труда адвокатов по оказанию бесплатной юриди-

ческой помощи по гражданским делам было отнесено к финансовым обязательствам субъектов Российской Федерации. Прошло четыре с лишним года. Но в большинстве субъектов Российской Федерации по-прежнему не приняты местные законодательные акты, которые регламентировали бы порядок оказания этой бесплатной помощи. А между тем это не есть сфера ответственности адвокатского сообщества и адвокатуры. За это напрямую отвечают законодательные органы соответствующих субъектов, наконец, губернаторы этих регионов как высшие должностные лица субъектов Российской Федерации.

Посмотрите, что происходит в тех субъектах, где такие законы все же приняты. Например, Москва недавно приняла закон «Об оплате труда адвокатов по оказанию бесплатной юридической помощи». Но получать оплату в соответствии с этим законом адвокатам очень сложно, потому что финансирование оплаты их труда предусмотрено в виде субсидий и обставляется целой массой разнообразных условий, оговорок. При этом возможность гражданина получить бесплатную помощь также обставляется множеством бюрократических препон: необходимостью получения большого количества справок, подтверждающих право на эту помощь, что часто оказывается человеку не под силу.

По всему выходит, что на сегодняшний день у государства нет надлежащей заинтересованности в создании работающей системы оказания юридической помощи для тех категорий граждан, которые имеют право в соответствии с Конституцией на доступ к правосудию и квалифицированной юридической помошь, но в силу тех или иных причин не в состоянии ее самостоятельно оплатить.

Кстати, практика оплаты государством юридической помощи, которую оказывают гражданам адвокаты, существует, естественно, не только в России. Есть по меньшей мере несколько очень эффективно действующих моделей. Но пока, как мне думается, чиновники больше делают вид, что озабочены этой проблемой, чем проявляют реальное желание разрешить ее по существу.

На самом деле все довольно просто. Если есть категории людей, которые в этой помощи нуждаются, нужно предложить им как можно более короткий путь для ее получения. И самое главное — предусмотреть простой механизм: выполнена работа — она должна быть оплачена.

Но некоторые представители органов власти пытаются изобрести велосипед. Например, один из чиновников читинской областной администрации обратился к Адвокатской палате Читинской области с требованием создать юридические консультации по оказанию бесплатной помощи на основании Закона об адвокатской деятельности. При этом он сделал вывод, что адвокаты обязаны оказывать бесплатную помошь в буквальном смысле бесплатно, потому что государство разрешает им вести дела по соглашению. Потребовалось специальное вмешательство Федеральной палаты адвокатов, чтобы объяснить этому горе-законотворцу, что оказание бесплатной помощи гражданам — это есть ответственность и задача государства. Адвокатура — это институт, способ, средство, группа юристов наконец, которая эту работу призвана выполнять, рассчитывая на то, что данный труд не будет носить принудительный и бесплатный характер и в соответствии с Конституцией будет подлежать оплате, как любой другой труд.

— Павел Зубков, газета «эж-Юрист»: Евгений Васильевич, скажите, пожалуйста, существуют ли какие-либо критерии

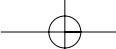
качества при оказании бесплатной юридической помощи населению?

— Хороший вопрос. Помните, был у нас такой период, когда говорили, что «совесть — лучший контроль качества»? Когда-то был у нас в стране такой лозунг. Я думаю, что применительно к адвокатской профессии этот принцип сохранил значение. Потому что, обратите внимание, адвокатская профессия по сути своей — это все-таки профессия индивидуальная. И адвокат — это такой вот «штучный» деятель. Тем не менее сейчас адвокатам приходится работать в условиях жесткой конкуренции внутри адвокатской корпорации. И поэтому, если тот или иной наш коллега не может обеспечить качество при оказании юридической помощи, значит у него очень мало шансов найти свою нишу в конкурентной среде, создать свою клиентуру. Гарантия качества обусловлена внутренней логикой самой адвокатской профессии.

Есть, конечно, и другая сторона вопроса, когда клиенты удовлетворяются тем, что им предлагают. Однако сегодня значительная часть тех, кто обращается к адвокатам, не склонны мириться ни с халтурой, ни с пренебрежением своими интересами. Люди обращаются с жалобами в органы адвокатского самоуправления — в палаты адвокатов. И на все такие жалобы палата реагирует. При наличии оснований в отношении адвоката возбуждается дисциплинарное производство. В соответствии с действующим законодательством свое слово по претензиям вынуждена сказать квалификационная комиссия, и, если ею будут установлены признаки дисциплинарного проступка, дело переходит в совет адвокатской палаты, где решается вопрос о дисциплинарном воздействии на адвоката, вплоть до прекращения статуса. Таковы косвенные механизмы влияния на качество юридической помощи.

Сегодня действующий закон, который в этом отношении соответствует европейским стандартам профессии, исключает возможность непосредственного вмешательства в профессиональную деятельность адвоката. Вот мы, например, в Федеральной палате адвокатов считаем, что одним из условий, одной из возможностей косвенного влияния на качество профессиональной деятельности адвоката является установленное решением Совета Федеральной палаты в январе этого года обязательное для каждого адвоката постоянное, систематическое повышение профессиональных знаний по утвержденной программе обучения. Не менее 20 часов ежегодно каждый адвокат должен отдать профессиональному обучению и отчитаться, в каких формах, где и как он это делает. Обучение может проходить на семинарах, курсах повышения квалификации; самообразование тоже принимается в расчет. Это норма профессии все больше укореняется именно как европейский, как мировой стандарт.

Есть еще один способ повысить качество оказываемой адвокатами помоши. Адвокатские палаты в соответствии с законом должны определять порядок допуска к оказанию бесплатной помоши по уголовным делам. Во многих палатах получить такой допуск адвокат может, лишь подтвердив определенным образом свой профессиональный уровень. Я думаю, что по мере развития корпоративных начальных, усиления профессиональных стандартов адвокатской деятельности уровень юридической помоши будет неуклонно повышаться. Это постоянный процесс, который мы отслеживаем как на уровне региональных палат, так и на уровне Федеральной палаты адвокатов. АГ

Адвокат-свидетель

Для того чтобы выжить в условиях современной конкуренции, адвокаты должны постоянно изучать право, совершенствоваться в профессии. Однако некоторые выбирают другой путь.

Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ставропольского края известны случаи, когда следователи заводят крепкую дружбу с адвокатами, а последние охотно делятся с первыми ордерами и не скрупульно на автографы в протоколах допросах подозреваемых и обвиняемых, фактически не участвуя в следственных действиях.

Не раз в суде подсудимые и их новые защитники заявляли ходатайства об исключении из доказательств протокола допроса в качестве подозреваемого или обвиняемого, обосновывая заявление ходатайства нарушением права на защиту. Подсудимые в своих ходатайствах фактически обвиняли бывших защитников в нарушении норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса профессиональной этики адвоката (далее соответственно – Закон об адвокатской деятельности и Кодекс).

Во всех таких случаях с целью проверки доводов стороны защиты в суд по ходатайству государственного обвинителя для дачи показаний вызывался бывший защитник подсудимого. Адвокат являлся по первому требованию, суд допрашивал его об обстоятельствах его участия в ходе следственного действия и, услышав ожидаемые показания, отказывал в удовлетворении ходатайств об исключении доказательств.

Адвокаты, дававшие показания в интересах стороны обвинения, объясняли свою позицию тем, что они таким путем защищали себя от неосновательных обвинений своих подзащитных в совершении адвокатского проступка. Но вправе ли были адвокаты так себя вести?

Полагаю, что такая позиция адвокатов является ошибочной.

В силу ч. 4 ст. 6 Кодекса: «Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу».

В рассматриваемой ситуации между адвокатом и его доверителем не возникало гражданского спора. Допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах его участия в допросах доверителя в ходе досудебного производства не означает начало какого-либо преследования адвоката – уголовного либо дисциплинарного. Адвокат вызывается судом по ходатайству государственного обвинителя в качестве свидетеля. В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Адвокату-свидетелю нет необходимости защищаться. В противном случае получается трагикомическая картина: адвокат защищает себя в суде, где необходимо защищать подсудимого.

Можно принять во внимание в этой связи постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», в котором говорится, что необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

Как видно, при допросе адвоката в ходе судебного разбирательства в качестве свидетеля никаких действий в целях его изобличения не производится, публичное уголовное преследование не осуществляется.

Да и для чего адвокат должен защищаться в суде при допросе в качестве свидетеля, если суд в любом случае не вправе давать оценку деятельности адвоката по защите интересов обвиняемого?

Так, согласно определению Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 20 ноября 1997 г. по уголовному делу в отношении Беляева: «Статьи 21.2 и 355 УПК РСФСР не содержат оснований для вынесения судом частных определений о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей».

НЕГОДНОЕ ОРУЖИЕ

Вправе ли адвокат давать показания против своего подзащитного в суде?

Верховный Суд РФ высказался против возможности допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи при допросах его подзащитного в качестве подозреваемого, а затем обвиняемого. Адвокат Нвер ГАСПАРЯН, член квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ставропольского края, считает, что постановление Президиума ВС РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06 выбывает из рук правоохранителей негодное оружие и подводит итог многочисленным дискуссиям.

катом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых». Не содержится таких оснований и в ч. 4 ст. 29 и ст. 258 УПК РФ.

Это и не удивительно, ведь правом осуществлять дисциплинарное производство в отношении адвоката и давать оценку его деятельности обладает только квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат на момент возбуждения такого производства (п. 5 ст. 19, п. 5 ст. 23 Кодекса).

Иной подход означал бы нарушение принципа независимости адвокатуры.

Доверитель не может стать бывшим

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности: «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами». Адвокат, защищая себя, одновременно действует вопреки законным интересам своего доверителя, хотя бы и бывшего.

В рассматриваемом случае законные интересы доверителя заключаются в заявлении ходатайства об исключении обвинительного доказательства в соответствии со ст. 75 УПК РФ и в исключении этого доказательства судом.

В соответствии с ч. 4 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении ходатайства об исключении доказательства на том основании, что доказательство получено с нарушением требований УПК РФ, бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре. Адвокат – бывший защитник, говоря суду о том, что никаких нарушений УПК РФ следователем не допущено, тем самым содействует прокурору в опровержении доводов, представленных стороной защиты. Это в конечном итоге позволяет суду вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств и в обвинительном приговоре сослаться на показания адвоката-свидетеля как на допустимое доказательство.

Нередко все обвинение лица в совершении преступления основывается исключительно на его признательных показаниях, подтвержденных совокупностью показаний оперативных сотрудников, которые якобы слышали об этих признаниях. Исключение признательных показаний из доказательств может привести к оправданию подсудимого.

По такого рода делам показания адвоката в суде ведут к осуждению его доверителя, хотя бы и бывшего, что не имеет никакого значения для правовой и морально-этической оценки действий адвоката. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 9 Кодекса: «Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь выражениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне».

Поведение адвоката в данной ситуации порочит честь и достоинство адвокатской профессии, подрывает доверие к адвокату и тем самым противоречит нормам ч. 1 ст. 4, ч. 4 ст. 9, ч. 1, 2 ст. 5 Кодекса. Проблема такой позиции состоит еще и в том, что адвокат вступает в спор с другим адвокатом – новым защитником подсудимого и возникает не предусмотренный адвокатскими

нормами конфликт внутри адвокатского сообщества, что не может не наносить ущерб авторитету адвокатуры.

Клиент почти всегда прав

Следует также остановиться еще на одном важном моменте: как получилось, что обвиняемый отказался от услуг своего защитника и пригласил другого? Встречаются, конечно, неадекватные клиенты, которые оговаривают своих адвокатов, но таких доверителей меньшинство.

Подавляющее большинство подзащитных объективно оценивают деятельность своих защитников. Если последние фактически не осуществляют защиту на предварительном следствии, идут наговор с сотрудниками правоохранительных органов, то от таких адвокатов, как правило, отказываются. Приглашение нового адвоката в суд как раз является косвенным подтверждением того, что прежний адвокат не принимал участия в проведенных следственных действиях. Именно такие горе-защитники потом и оказываются в суде по ходатайствам государственных обвинителей.

В практике квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ставропольского края был рассмотрен вопиющий случай, когда подсудимый в судебном заседании был удивлен сообщением судьи о том, что его в ходе предварительного следствия защищал адвокат. Можно поразиться «профессиональному мастерству» этого адвоката, «защищавшего» таким образом своего доверителя в течение двух месяцев.

Изучение жалоб, поданных на адвокатов в квалификационную комиссию, свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве жалобы граждан соответствовали действительности: адвокаты не присутствовали при производстве следственных действий, а подписывали соответствующие протоколы позже. Другое дело, что установить истину при рассмотрении таких жалоб не всегда представлялось возможным из-за объективного дефицита доказательств.

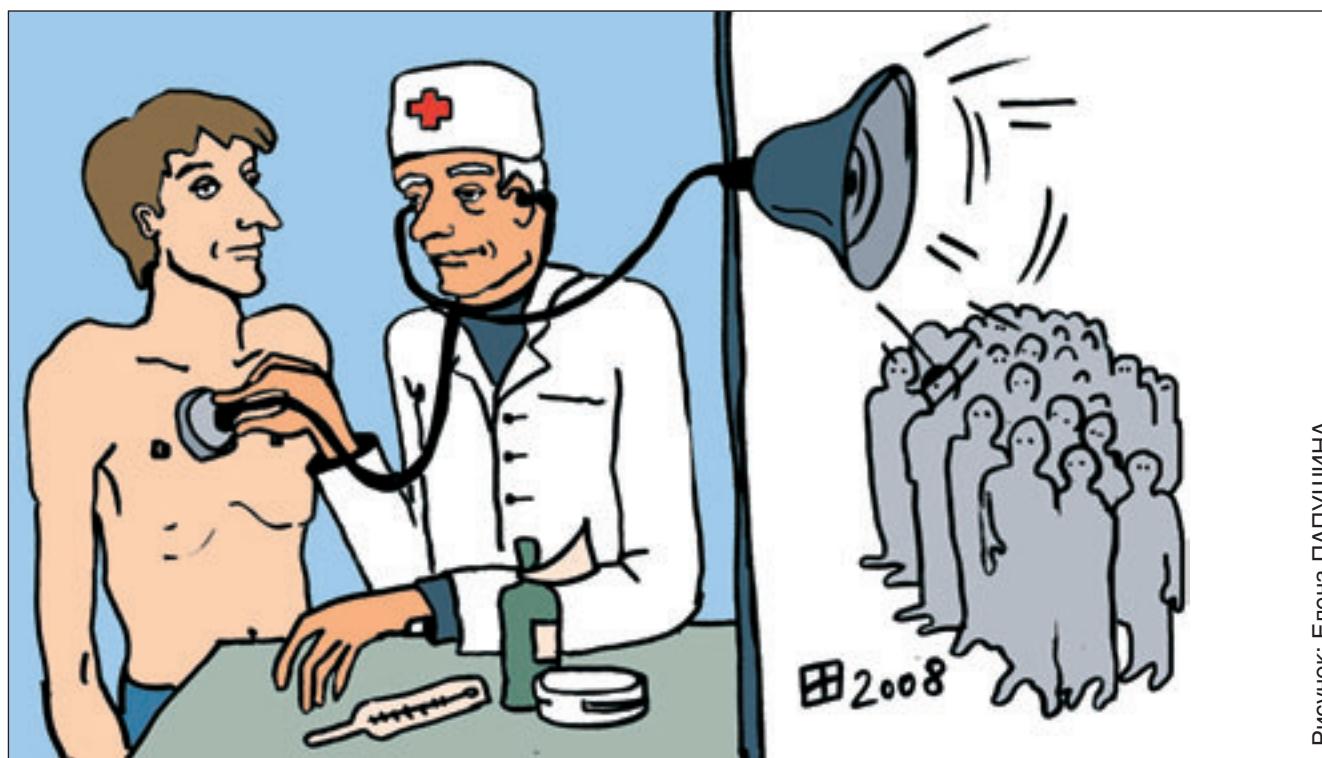
Адвокатская тайна

Перед тем как направиться в суд, адвокату следовало бы иметь в виду, что в соответствии п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ «не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием». Согласно ч. 1–2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности «адвокатской тайной» являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием». В соответствии с требованиями п. 6 ст. 6 Кодекса «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Некоторые представители в судебных мантиях и прокурорских мундирах своеобразно толкуют указанные нормы. Они полагают, что показания адвоката об участии в допросах подозреваемых или обвиняемых не

ДИСКУССИЯ

7

Позиция Верховного Суда РФ

В связи с изложенным имеет большое практическое значение постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г. № 71-П06, вынесенное в отношении адвоката (Бюллетень ВС РФ. 2007. № 7).

При допросах Измайлова Б. в ходе досудебного производства адвокат А. подписывал протоколы допросов, не делая никаких заявлений о том, что данные показания получены под физическим воздействием со стороны сотрудников милиции. В ходе судебного разбирательства по ходатайству стороны защиты (Измайлова и его нового защитника) допрошенный в качестве свидетеля адвокат А. показал, что Измайлова был вынужден делать признания в ходе досудебного производства под воздействием недозволенных методов ведения следствия, а он (адвокат) подписывал такие показания и не делал соответствующих заявлений по той причине, что якобы жизни Измайлова угрожала опасность. Суд не поверил утверждениям адвоката-свидетеля и решил, что он, поддерживая позицию стороны защиты, тем самым стремился опорочить законные следственные действия, произведенные с его участием, чтобы потом признать их недопустимыми и помочь Измайлову избежать уголовной ответственности за содеянное. Президиум Верховного Суда РФ, отменяя частное постановление, констатировал, что суд нарушил требования п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, в соответствии с которыми он не был вправе допрашивать адвоката об обстоятельствах защиты подозреваемого и обвиняемого и такие показания свидетеля в силу ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

Нельзя не заметить, что данное постановление противоречит определению Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем Верховный Суд РФ недвусмысленно высказался против возможности допрашивать адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи при допросах его подзащитного в качестве подозреваемого, а затем обвиняемого.

Постановление № 71-П06 выбивает негодное оружие из рук тех правоохранителей, которые путем допроса адвоката в качестве свидетеля пытаются решить свои конъюнктурные обвинительные задачи.

Постановление Верховного Суда РФ фактически подводит итог многочисленным дискуссиям и служит правовым маяком в деятельности квалификационных комиссий. Данное постановление имеет еще и превентивное значение для адвокатского сообщества. **АГ**

составляют адвокатскую тайну, а поэтому и известные процессуальные запреты в данном случае не действуют.

Между тем, если проанализировать ст. 6 Кодекса в системной связи с п. 2 ч. 2 ст. 56 УПК РФ и ч. 2 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности, то адвокатскую тайну составляют все сведения, касающиеся оказывающей юридической помощи, т.е. законодатель исходит из максимально расширительного толкования объема этих сведений.

Если вести речь об участии адвоката в допросах своего доверителя, то адвокатская тайна должна распространяться на сведения, полученные адвокатом от своих доверителей непосредственно перед допросом (подготовка подзащитного к допросу), во время и после этих допросов; на содержание правовых советов, данных адвокатом своему доверителю перед конкретным допросом, а также во время и после допроса; на защитительные «домашние заготовки» стороны защиты к данному допросу, адвокатское производство, касающееся этого допроса, а также на любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи в связи с конкретным следственным действием.

По этой причине вызов адвоката в суд на допрос об

обстоятельствах допроса доверителя не может не посягать на адвокатскую тайну.

Представляет большую опасность позиция, в соответствии с которой адвоката можно вызывать в суд для допроса в качестве свидетеля для выяснения только одного вопроса: присутствовал он либо нет во время допроса, — ответ на который вроде бы не касается адвокатской тайны.

Однако, во-первых, факт участия или неучастия адвоката в допросе можно установить, используя иные средства доказывания: исследуя письменные доказательства, в частности журнал посещений изоляторов временного содержания, собственно протоколы допросов, показания свидетелей и т. д.

Во-вторых, право суда, а также следователей вызывать адвоката для допроса представляет серьезную угрозу для адвокатского сообщества, посягает на важнейший принцип независимости адвокатуры. Недобросовестные должностные лица могут попытаться подавить процессуальную активность адвокатов, используя право вызова на допрос в качестве свидетеля, чтобы потом отвести неугодного адвоката от защиты по делу в соответствии с п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности.

70 ЛЕТ НАЗАД 12 марта 1938 г.

На вечернем заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР слово получает член коллегии защитников т. Брауде, защищающий подсудимого Левина. По мнению защитника, Левин был привлечен к заговору правотроцкистских преступников исключительно методами шантажа и запугивания. Левин является носителем многочисленных отрицательных черт буржуазной интеллигенции. Если бы злодей Ягода обратился со своими подлыми предложениями к представителям подлинно советской интеллигенции, он получил бы отпор и был бы полностью разоблачен. Ягода знал, к кому обращаться. Но и Левина ему пришлось довольно долго обрабатывать, прежде чем сделать его своим сообщником. Ягода применял к Левину наряду с методами запугивания и шантажа также методы лести и своеобразного подкупа. Защитник считает, что в преступлениях, совершенных Левиным, в первую очередь виновны главари правотроцкистского блока. Он ходатайствует о сохранении жизни своему подзащитному.

Член коллегии защитников т. Коммодов защищает подсудимых Плетнева и Казакова. Защитник говорит об утонченных методах антисоветской борьбы. От выстрелов из обреза враги советской страны перешли к умерщвлению советских деятелей при помощи болезней руками привлеченных к заговору врачей. Это самый коварный способ убийства, потому он особенно сильно потряс общественное мнение... Ссылаясь на то, что государственный обвинитель нашел возможным применить к подсудимым различные подходы, защитник просит суд сохранить жизнь его подзащитным.

«Ленинский путь»

История российской адвокатуры

Совет Федеральной палаты адвокатов продолжает работу над проектом «История российской адвокатуры». ФПА приглашает историков, адвокатов и журналистов адвокатских изданий принять участие в подготовке сборника очерков истории адвокатуры. К рассмотрению принимаются как ранее не издававшиеся, так и опубликованные материалы.

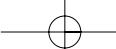
Статьи в сборник высыпайте куратору проекта Геннадию Константиновичу Шарову и главному редактору «АГ» Александру Владимировичу Крохмалюку в электронном виде по адресу:

gk.sharov@sanctalex.ru или advgazeta@mail.ru

Объем статьи должен быть не более 1 печатного листа (около 20 печатных страниц).

Содержание статей должно соответствовать темам разделов «Истории российской адвокатуры»:

- I. Зарождение и развитие института адвокатуры.
- II. Обзор истории возникновения, развития и регулирования юридической помощи и представительства в России.
- III. Организация юридической помощи и представительства до 1864 г.
- IV. Адвокатура в Российской Империи (1864–1917 гг.).
- V. Юридическая помощь и представительство в период военного коммунизма (1917–1922 гг.).
- VI. Становление советской адвокатуры в 1922–1939 гг.
- VII. Адвокатура в Советском Союзе в 1939–1977 гг.
- VIII. Адвокатура «развитого социализма» в 1977–1989 гг.
- IX. Адвокатура переходного периода (1989–2002 гг.).
- X. Современная российская адвокатура.

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ

Николай ГОЛИКОВ

ТРОГАТЬ ЕЕ НЕ МОГИ

Электронный документ – тоже документ

В «старой» Европе неудержимая тяга правоохранительных органов к адвокатским документам обставлена рядом формальностей, и надо признать, что в некоторых случаях деятельность адвокатов может озадачить слуг закона, как, например, в деле «Визер и компания «Бикос бетелигунген ГмбХ» против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*). Не в меру активный первый заявитель совмещал адвокатскую деятельность с владением и управлением холдинговой компанией, которая была единственным собственником другой компании – «Новамед». Обе компании мирно уживаются в адвокатской конторе первого заявителя, пока на основании запроса итальянских властей о правовой помощи в связи с расследованием уголовного дела региональный суд не санкционировал обыск в офисах этих компаний.

Во время обыска одна группа полицейских в присутствии первого заявителя и представителя коллегии адвокатов искала документы в папках, относящихся к делам компаний. Если первый заявитель возражал против немедленного исследования документа, он опечатывался и передавался в региональный суд в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса. Все изъятые и опечатанные документы были перечислены в протоколе, подписанном первым заявителем и полицейскими. Одновременно другая группа исследовала содержимое компьютера первого заявителя и записала несколько файлов на диск. Специалист в области информационных технологий и представитель коллегии адвокатов присутствовали при части этого обыска, однако протокол в связи с ним был составлен только на следующий день. В нем было указано, что полицейские не полностью скопировали содержимое сервера, но искали названия двух компаний и имена подозреваемых по уголовному делу.

Следственный судья в присутствии первого заявителя вскрыл опечатанные документы. Некоторые из них были скопированы и приобщены к делу, а другие возвращены первому заявителю на том основании, что их использование может нарушать обязанность заявителя по сохранению профессиональной тайны. Первый и второй заявители жаловались в суды страны на то, что процедура обыска и выемки в отношении электронных данных нарушила обязанности первого заявителя по сохранению профессиональной тайны, однако эти жалобы были отклонены, и дело о сомнительных тайнах оборотистого адвоката плавно перешло в

Европейский Суд просит не нарушать права адвокатуры

Хотя адвокатура считается одним из равноправных крыльев правосудия, на практике она порой все еще страдает по вине прочих его членов. Заповедь о недопустимости посягательств на права адвоката традиционно считается одной из наиболее трудноисполнимых для солдат правопорядка. Желание подсмотреть, подслушать или хотя бы припугнуть адвоката, находящегося при исполнении своих обязанностей, пока не может быть умерено свистом страсбургской плети, два раза в неделю вразумляющей прокуроров стран Совета Европы. К сожалению, практика Европейского Суда свидетельствует, что неприкосновенность адвоката является нормой жизни для прокуроров далеко не во всех случаях.

сферу компетенции Европейского Суда.

Само собой разумеется, что обыск и изъятие электронных данных заявителей представляли собой вмешательство властей в право на уважение «корреспонденции». Обыск и изъятие преследовали законную цель предотвращения преступлений. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривал специальные правила выемки документов, и согласно сложившейся практике национальных судов эти правила применялись и к электронным данным.

Однако эти гарантии были соблюдены в отношении документов, но не электронных данных. В частности, представитель коллегии адвокатов не имел возможности надлежащим образом контролировать соответствующую часть обыска, протокол был составлен слишком поздно, и ни первый заявитель, ни представитель коллегии не были информированы о результатах обыска. Хотя первый заявитель не был адвокатом второго, он исполнял соответствующие обязанности по отношению к ряду компаний, акции которых принадлежали последнему. Кроме того, изъятые электронные данные в основном были аналогичны данным, содержащимся в документах, часть которых следственный судья возвратил первому заявителю как объект профессиональной тайны. Европейский Суд не без основания предположил, что электронные носители также содержали такую информацию. Он пришел к выводу, что уклонение полицейских от соблюдения определенных процессуальных гарантий, имевших целью помешать «произволу» и защитить профессиональную тайну адвоката, делает обыск и изъятие электронных данных первого заявителя несоразмерными преследуемой законной цели.

Трудно сказать, много ли выиграла приальная демократия от того, что полазила в компьютере адвоката, но компенсацию причиненного ему морального вреда платить теперь придется.

Нас не запугаешь!

Не оставляет адвокатуру своим вниманием и такой оригинальный член Совета Европы, как свободная Молдавия. По подсчетам молдавских СМИ, данная держава привлечена к ответственности примерно по 90 случаям, рассмотренным Европейским Судом по правам человека, и обязана выплатить из государственного бюджета в целом около 1,5 млн евро. Еще более тысячи жалоб со стороны граждан Молдавии находится в ЕСПЧ в настоящее время, что, по мнению ряда экспертов, говорит о самом высоком показателе жалоб в Страсбургский Суд с учетом численности населения страны.

Во всем блеске показала себя Молдавия и по делу Колибабы (*Colibaba v. Moldova*), в котором проблемы адвокатуры играют, на первый взгляд, вспомогательную роль. Гражданин жаловался на жестокое обращение в полицейском участке, где его били по голове пластиковой бутылкой, наполненной водой, а также пинали и толкали, увещевая сознаться в некоем правонарушении, но потом отпустили с миром.

Адвокат заявителя подал заявление о возбуждении уголовного дела по поводу предполагаемого жестокого обращения с заявителем. Прокурор отклонил заявление на том основании, что подозреваемые полицейские опровергли все обвинения, а медицинское заключение не выявило телесных повреждений. Жалоба заявителя на это решение была отклонена на том же

основании, несмотря на то что он представил новые медицинские документы о травме черепа.

Все это, возможно, сошло бы наследникам Стефана Великого с рук, если бы после того, как заявитель подал жалобу в Европейский Суд, генеральный прокурор Молдавии не угораздило направить письмо в молдавскую коллегию адвокатов. В нем, в частности, отмечалось, что «некоторые молдавские адвокаты привлекают международные организации, специализирующиеся на защите прав человека, к рассмотрению уголовных дел властями страны», причем они «распространяют в международном масштабе ложную информацию о якобы имеющих место нарушениях прав человека, что причиняет большой вред репутации страны». Он прямо упомянул имя адвоката заявителя, указав, что Генеральная прокуратура намерена провести проверку этого вопроса. Одновременно генеральный прокурор потребовал от коллегии принять соответствующие меры и «не допускать, насколько это возможно, причинения ущерба авторитету Республики Молдавии».

Возможно, председатель коллегии Георге Амихалакиоae, в свое время лично ставший герояем страсбургской процедуры, подсказал молодым коллегам эффективный путь возвращения прокуратуры в правовое поле. Он заявил прессе, что «прокуратура пытается запугать адвокатов Анну Урсаки и Романа Задойнова, а через них всех адвокатов Молдовы; с другой стороны, прокуратура защищает сотрудников полиции, которые попирают права граждан Республики Молдова». Не исключено, что в этом причина довольно быстрого рассмотрения жалобы Колибабы, который обратился в Европейский Суд в

2006 г. и в конце прошлого года уже получил решение по своему делу.

В Страсбурге государство-ответчик утверждало, что заявитель не подвергался какой-либо форме жестокого обращения, поскольку при медосмотре на его теле не было обнаружено следов насилия. Европейский Суд, однако, усомнился в объективности медицинского заключения, на которое ссылалось государство-ответчик, поскольку заявитель мог быть запуган присутствием при медосмотре полицейских, допустивших жестокое обращение с ним. С другой стороны, Европейский Суд не усмотрел оснований для того, чтобы не доверять выводам двух медицинских обследований, пройденных заявителем немедленно после освобождения, согласно которым он перенес травму черепа. Государство-ответчик, на которое возлагалось бремя доказывания противного, не представило каких-либо объяснений происхождению этих повреждений. Итог: нарушение требований ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако этим дело не кончилось.

Изучив письмо генерального прокурора, Европейский Суд счел возможным согласиться с доводами заявителя о том, что оно не является простым призыром к адвокатам по поводу соблюдения профессиональной этики, как это утверждало государство-ответчик. Выражения, используемые генеральным прокурором, тот факт, что им был прямо назван адвокат заявителя, и предупреждение о предстоящем расследовании предположительно ненадлежащих жалоб в международные организации могут с полным основанием рассматриваться как угроза. Хотя и неясно, был ли генеральный прокурор осведомлен о настоящей жалобе в момент написания письма, его формулировки в любом случае могли воспрепятствовать намерению адвоката заявителя подать жалобу или защищать права своего заявителя в Европейском Суде.

В результате республиканский бюджет лишился 14 000 евро в виде компенсации морального вреда г-ну Колибабе.

Безразличие генпрокурора Балабана к фактам нарушения законности отразилось в попавшей в молдавскую прессу народной поговорке: «Прокурору Балабану все по барабану». Хотелось бы надеяться, что его преемник Валерий Гурбуля будет осторожнее в выражениях, поскольку несколько лет отработал его первым заместителем и историю злополучной переписки с адвокатской коллегией должен хорошо помнить. Было бы прекрасно, если бы он отнесся к адвокатуре более снисходительно, если и не за ее малый рост, то хотя бы по причине ощущимых начетов, которые грозят государственному бюджету за такого рода проказы.

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ

9

ОГРАНИЧЕННАЯ ПУБЛИЧНОСТЬ

**Филипп БАГРЯНСКИЙ,
Андрей МИХАЙЛОВ,
адвокаты
адвокатского бюро «Багрянский,
Михайлов и Овчинников»**

Заявитель, житель Тольятти Рякиб Бирюков, обратился в Европейский Суд с жалобой на то, что мотивированное решение суда по его гражданскому делу не было «объявлено публично», как того требует § 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вследствие чего было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство.

Европейский Суд указал, что публичность судебного разбирательства, защищая стороны судебного процесса от отправления правосудия в режиме секретности и в отсутствие общественного контроля, является одним из средств, с помощью которых поддерживается доверие к суду.

Европейский Суд напомнил, что ратифицировавшие Конвенцию государства пользуются значительной свободой при выборе средств, позволяющих обеспечивать публичное объявление

17 января 2008 г. Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «Рякиб Бирюков против России» («*Ryakib Biryukov v. Russia*»), в котором пришел к выводу, что оглашение российскими судьями лишь резолютивной части судебного решения нарушает положения § 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ление судебного решения. Если правовая система государства не предусматривает обязательного публичного объявления (зачитывания) судебного решения, то государство должно любым иным способом обеспечить доступ общественности к его тексту. Ранее Европейский Суд уже приходил к выводу о соблюдении требования публичного объявления судебных решений, например, в тех случаях, когда полный текст решения, сданного в канцелярию суда, был доступен для любого желающего с ним ознакомиться.

Проанализировав ситуацию заявителя, Европейский Суд пришел к следующим выводам.

Районный суд (суд первой инстанции) рассмотрел дело по су-

ществу в открытом судебном заседании. В конце заседания суд огласил резолютивную часть решения, которым исковые требования заявителя были оставлены без удовлетворения. Мотивированное решение было выдано заявителю позже.

Лишь участники процесса и их представители могли ознакомиться с мотивированным решением, изготовленным после публичного оглашения резолютивной части, и только они вправе были получить копию судебного решения. При этом, как отметил Европейский Суд, Правительство РФ не представило каких-либо данных, которые свидетельствовали бы о том, что публичность судебного решения была обеспечена иными средствами.

В объявлении публично резолютивной части решения суд сослался на соответствующую статью ГК РФ, которая устанавливает лишь общие основания ответственности за причинение вреда. Резолютивная часть решения не содержала указания на то, каким образом положения данной статьи применялись в деле заявителя, а следовательно, не информировала об этом тех граждан, которые не обладали соответствующими юридическими знаниями.

Европейский Суд считал, что общественность не могла контролировать отправление правосудия, поскольку мотивы, по которым исковые требования заявителя были оставлены без удовлетворения, ей доступны не были.

Исходя из этого, Европейский Суд пришел к выводу о том, что властями Российской Федерации было допущено нарушение § 1 ст. 6 Конвенции.

Вынесение данного постановления должно повлечь достаточно серьезные последствия для российской правовой системы: признанное нарушение § 1 ст. 6 Конвенции носит системный характер и для того, чтобы его устранить, необходимо либо внести изменения в соответствующие нормативные правовые акты, либо изменить практику применения существующих норм права. Например, власти могут обеспечить каждому желающему свободный доступ к решениям по любому делу либо суды будут обязаны оглашать публично в судебном заседании не только резолютивную часть решения, но и мотивированное решение.

Если провести аналогию с гражданским судопроизводством, то можно говорить и о потенциальных нарушениях § 1 ст. 6 Конвенции, в частности, в ходе уголовного судопроизводства. Так, общеизвестно, что суды кассационной инстанции не оглашают публично вынесенные ими по уголовным делам кассационные определения (кстати, в нарушение действующего законодательства). **АГ**

**Валерий ЛАЗАРЕВ,
профессор, доктор юридических наук
Елена МУРАШОВА,
руководитель юридической службы
компании «ABBYY», аспирант ИЗИСП**

СЛЕДУЕТ УЧИТЬСЯ КОНТЕКСТ

Как законодатель и суды должны реагировать на постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 г. по делу «Рякиб Бирюков против России»? Есть ли необходимость вносить изменения в законодательство, или достаточно изменить правоприменительную практику?

Требования гласности (открытости) и публичности судебного разбирательства содержатся в Конституции РФ (ст. 123), Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» (ст. 9), Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 5, 31, 77, 78), АПК РФ (ст. 11), ГПК РФ (ст. 10, 199), УПК РФ (ст. 241). Законодательство об информации и о средствах массовой информации не допускает ограничений доступа журналистов к информации.

Но достаточно полно регламентированы в законодательстве только процедуры оглашения и опубликования судебных актов Конституционного Суда РФ, а также процедура информирования о дела, назначенных к слушанию в КС РФ. Принцип гласности установлен и для других судов, однако его содержание не раскрывается: АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ ограничиваются требованиями об оглашении в судебном заседании резолютивной части решения суда.

Вместе с тем решения арбитражных судов регулярно публикуются, причем для отдельных категорий дел (дел об оспаривании нормативных правовых актов) такое требование законодательно предусмотрено (ст. 196 АПК РФ). Решения судов общей юрисдикции частично представлены в справочных правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс», однако такие публикации носят скорее эпизодический характер.

В принципе возможно установить положения об опубликовании решений всех судов с учетом соблюдения законодательства о защите персональных данных и охраняемых тайнах (государственной, банковской, врачебной и др.), а также решить вопрос о возможности опубликования особых мнений по делу.

Условия предоставления информации в отношении судебных актов, в особенности по уголовным делам, требуют соблюдать баланс между предусмотренными Конвенцией и национальным законодательством правами на получение и рас-

пространение информации, на свободу выражения мнения, на уважение частной и семейной жизни, на публичное судебное разбирательство и принципом презумпции невиновности. Эти вопросы затрагивались в Рекомендации № R(2003)13 Комитета Министров Совета Европы «Об условиях информирования через средства массовой информации о слушаниях по уголовным делам».

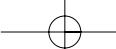
Для России и всех государств – членов Совета Европы юрисдикция Европейского Суда по вопросам толкования Конвенции является обязательной. Постановления Суда входят в правовую систему нашей страны, учитываются органами государственной власти и являются прецедентами толкования, а позиция высших судебных органов РФ сводится к необходимости применять Конвенцию с учетом практики ЕСПЧ (см. постановление Пленума ВС РФ от 10 октября 2003 г. № 5, информационное письмо ВАС РФ от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341).

Наши суды должны следовать нормам российского законодательства, учитывая прецеденты толкования Конвенции Европейским Судом, который признает значительную свободу государств при выборе форм и средств обеспечения гласности правосудия. Есть прецеденты ЕСПЧ (по уголовным делам), когда признавалось достаточным оглашение части приговора. Всякий раз следует учитывать контекст судебного разбирательства, и адвокаты должны обращать на это особое внимание. **АГ**

В связи с этим представляется целесообразным систематизировать, официально переводить и публиковать решения Европейского Суда и других органов Совета Европы, а также тщательно изучать судебные акты ЕСПЧ, в которых выявляются недостатки национального законодательства. Необходимо вырабатывать на этой основе и передавать в компетентные органы предложения по приведению законодательства РФ и правоприменительной практики в соответствие со стандартами Совета Европы. Такую работу может осуществлять Межведомственная Комиссия РФ по делам Совета Европы (Указ Президента РФ от 28 декабря 1996 г. № 1783).

Возвращаясь к решению Европейского Суда по делу «Рякиб Бирюков против России», заметим, что такой его резолютивной части могло и не быть, если бы Ульяновский областной суд не ограничился оглашением только резолютивной части своего кассационного решения, а огласил в том числе и мотивированное решение районного суда.

Наши суды должны следовать нормам российского законодательства, учитывая прецеденты толкования Конвенции Европейским Судом, который признает значительную свободу государств при выборе форм и средств обеспечения гласности правосудия. Есть прецеденты ЕСПЧ (по уголовным делам), когда признавалось достаточным оглашение части приговора. Всякий раз следует учитывать контекст судебного разбирательства, и адвокаты должны обращать на это особое внимание. **АГ**

10

РЕЗОНАНС

НАРУЧНИКИ – В ПОСЛЕДНЮЮ ОЧЕРЕДЬ

В феврале 2007 г. Федеральная палата адвокатов РФ обратилась к федеральным органам государственной власти, общественности и средствам массовой информации с докладом «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу» (см. «АГ» № 5 (022)).

Эта инициатива вызвала большой общественный резонанс.

Публикуем первые отклики.

Николай ВАСИЛЬЕВ,
начальник отдела Управления государственной защиты прав человека
Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ
КАК ГРАНЬ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

При назначении меры пресечения в виде заключения под стражу очень важно соблюдать правовой баланс между интересами государства (общества) и отдельной личности, однако в этой сфере еще много нерешенных вопросов. Для того чтобы исправить ситуацию, следует не только внести необходимые изменения в закон, но и привести в соответствие с законом правоприменительную практику.

ных аспектов соблюдения прав лиц, находящихся под стражей на досудебных стадиях производства.

Почти половина жалоб касается обоснованности избрания данной меры пресечения. Конечно, не все требования и претензии заявителей носят оправданный характер. Но проверки показали, что большая часть жалоб содержала претензии по поводу действительно немотивированно принятых решений о заключении под стражу.

В части решений просто перечислены положения закона об избрании меры пресечения – заключения под стражу. Не воспроизведя фактические обстоятельства дела, суд ограничивается цитированием положений уголовно-процессуального закона. О том, какие факты послужили основанием для применения этих положений, остается только догадываться.

В другой части немотивированных определений перечислены обстоятельства, подтверждающие вину обвиняемого. Однако эти обстоятельства не являются доказательствами намерений лица воспрепятствовать следствию или скрыться от следствия или суда. А задача применения данной меры пресечения состоит не в наказании за установленную вину, а в обеспечении нахождения обвиняемого по месту производства предварительного расследования. Только доказательства, свидетельствующие о намерении обвиняемого скрыться, иным незаконным образом воспрепятствовать установлению истины по делу, могут служить основаниями для избрания меры пресечения, в том числе заключения под стражу.

И уж никак не может быть основанием для заключения под стражу тяжесть предъявленного обвинения – достаточно давно законодательно ликвидированный институт, который по-прежнему весьма активно применяется в практической деятельности.

Удивительно, что подобный подход продолжает существовать, несмотря на многочисленные призывы, в том числе со стороны Верховного Суда РФ, к соблюдению законности при избрании данной меры пресечения. Тем не менее немотивированность определений о заключении под стражу носит не единичный, а весьма тенденциозный характер.

Значительная часть жалоб, направленных Уполномоченному, касается срока содержания под стражей, главным образом продления этого срока. Согласно закону при продлении срока содержания под стражей недостаточно подтвердить законность ранее избранной меры. Необходимо вновь доказать тот факт, что, оказавшись на свободе, обвиняемый попытается скрыться либо иным незаконным образом воспрепятствовать установлению истины. Тем не менее существенное количество определений о продлении срока содержания под стражей, жалобы на которые поступили Уполномоченному, содержали лишь констатацию законности ранее выявленных оснований и фразу о том, что указаны основания «не отпали».

При обжаловании таких определений, судебный контроль сводился фактически к проверке первоначально установленных обстоятельств. Ни правоприменитель, ни вышестоящие инстанции не утруждали себя проверкой обоснованности именно продления срока нахождения лица под стражей. Особенно ярко данный факт проявляется при продлении содержания под стражей подсудимых. Следует отметить, что именно продление срока содержания под стражей судом субъекта РФ отличается крайней степенью немотивированности и отсутствием доказательств, свидетельствующих о необходимости применения подобной меры пресечения.

Значительную часть обращений в адрес Уполномоченного составляют жалобы заявителей на несовершенство законодательства, касающегося зачета времени нахождения под стражей в срок назначенного наказания.

В части обращений изложены жалобы на условия содержания в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания. Этот процент ниже, чем аналогичный показатель среди жалоб лиц, уже отбывающих наказание в виде лишения свободы. Однако на самом деле лица, в отношении которых на время следствия избрана данная мера пресечения, находятся даже в худших условиях, чем осужденные к лишению свободы. Проверки условий содержания под стражей, проводимые Уполномоченным и сотрудниками его аппарата, свидетельствуют о низком качестве условий содержания в СИЗО и ИВС.

Переполненность, некачественное питание и медицинское обслуживание, нарушение санитарных правил являются скорее правилом, чем исключением в отечественной пенитенциарной системе.

Причина сравнительно небольшого количества таких жалоб объясняется недостатком времени и сил на обжалование условий содержания у лиц, которые находятся под стражей на досудебных стадиях. Основные силы они бросают на идущий процесс, а обжалование условий содержания отвлекает от основного дела.

Другие жалобы лиц, содержащихся под стражей, касаются вопросов вероисповедания, оказания квалифицированной юридической помощи, экстрадиции, реабилитации и т.д. Не следует забывать, что обвиняемый, находящийся под стражей, обладает практически всеми правами гражданина, включая имущественные, социальные и политические.

По части жалоб Уполномоченным инициирован ряд дел. К настоящему моменту в Конституционном Суде РФ удалось добиться признания права такого лица на самостоятельное обжалование правильности определения подсудности его уголовного дела. В результате проверки другой жалобы выявлены правовые проблемы возмещения имущественного вреда лицам, реабилитированным на досудебных стадиях, в связи с чем Уполномоченный вступил в длительную переписку с Правительством РФ. Еще одна жалоба послужила поводом для нового обращения в Конституционный Суд РФ по вопросам беспристрастности суда второй инстанции. Подобные жалобы позволяют увидеть проблему содержания под стражей не абстрагированно, а в комплексе, с позиций всего судопроизводства и государственной защиты прав личности. Обеспечение прав лица, находящегося под стражей, не может оцениваться и обеспечиваться в отрыве от иных процессуальных прав и институтов правосудия.

Для того чтобы изменить сложившуюся ситуацию, необходимо не только внести соответствующие изменения в закон – не менее важно привести в соответствие с законом правоприменительную практику. Уполномоченный по правам человека выражает надежду, что все, от кого это зависит, внесут посильный вклад в решение столь острой общественной проблемы. **АГ**

РЕЗОНАНС

11

ПРЕБЫВАНИЕ В СИЗО ТЯЖЕЛЕЕ, ЧЕМ В ТЮРЬМЕ

Наталья АЛЕКСЕЕВА,
председатель Московской Хельсинкской группы

Нынешнюю российскую судебную систему не критикует только ленивый. Ее пороки стали причиной трагедий огромного числа наших граждан – и тех, кто сам попал в ее жернова и на себе испытал, что значит несправедливый суд, и их родных и близких.

Одна из самых главных жестоких нелепостей этой системы – злоупотребление такой мерой пресечения, как арест и помещение в следственный изолятор (СИЗО) до суда, т.е. до признания человека виновным в совершении инкриминируемого ему преступления.

Закон предусматривает оставление такого человека на свободе – под залог, под подписку о невыезде. Наконец, возможен и домашний арест. Однако залог и домашний арест используются как мера пресечения чрезвычайно редко, а вот превентивный арест – гораздо чаще, чем того требует закон.

По закону арест как мера пресечения должен применяться в том случае, если гражданин подозревается в совершении тяжкого преступления, если он может использовать пребывание на свободе для создания помех следствию, если есть основания предполагать, что он скроется или если он не является к следователю на допросы. На самом деле арест избирается мерой пресечения не только в таких случаях. Для того чтобы сохранить видимость законности, нередко арест объясняют неявкой на вызовы следователя, хотя у арестованного есть доказательства, что он не являлся потому, что не получал повесток.

Склонность к избранию ареста в качестве меры пресечения вызвана не только приверженностью следователей, прокуроров и судей традициям советского времени, но и тем, что им удобней и проще иметь подследственного под рукой, в СИЗО: человека, находящегося в заключении, легче склонить к признанию вины – даже в случае, если никакой вины нет. К тому же у недобросовестного следователя есть много возможностей запугивать арестанта, оказать на него психологическое или даже физическое воздействие, обмануть его относительно хода следствия, убедить в том, что «чистосердечное признание» облегчит его участь, поскольку признание его виновным якобы неизбежно.

Помогают следователю сломить его жертву и очень тяжелые условия содержания во многих СИЗО. Холод или, наоборот, духота, некачественное питание, отсутствие движения, скученность, а нередко и трудно переносимое (или даже пугающее) соседство – все это подавляет психику подследственного.

Злоупотребление арестом как мерой пресечения приводит к перенаселенности следственных изоляторов и, соответственно, ухудшает условия пребывания в них. Эта перенаселенность опять-таки на руку следователю, если он настроен не на действительное расследование дела, а на осуждение того человека, на которого пало первое подозрение и который на этом основании уже помещен в СИЗО. К сожалению, таких следователей немало. Мне это известно по огромному и неиссякающему потоку поступающих в правозащитные организации жалоб на недобросовестность, низкую квалификацию и равнодушие к человеческим судьбам со стороны следователей.

Конечно, особенно угнетающе пребывание в СИЗО действует на человека, неповинного в инкриминируемых ему преступлениях, так как он психологически не готов к этим испытаниям и воспринимает происходящее с ним как трагедию. Далеко не все из оказавшихся в СИЗО по-

ошибке или по злой воле следователя, прокурора и суды находят в себе силы сопротивляться обрушившейся на них несправедливости, упорно отстаивать свою невиновность. Поэтому люди невиновные – не редкость среди признанных судом виновными и отбывающих иной раз чудовищно длинные сроки лишения свободы. Юристы, работающие в правозащитных организациях, постоянно сталкиваются с этим, но почти бессильны помочь в таких делах, потому что часто к ним обращаются уже после того, как пройдены все кассационные инстанции и приговор оставлен без изменения. Ведь невиновные до самого окончания судебного процесса надеются, что справедливость восторжествует. Но мы-то знаем, что в кассационных инстанциях штампуют первоначальное решение, практически не вникая в суть дела. Потому и завален обращениями из России Европейский Суд по правам человека.

Человек, оказавшийся в СИЗО, может рассчитывать на признание невиновности лишь в исключительных случаях, если в его деле вмешаются могущественные инстанции. Вмешательство общественности, правозащитных организаций на ранней стадии рассмотрения таких дел способствует более ответственному отношению судей. Однако судья, убедившийся в невиновности обвиняемого, находящегося в СИЗО, обычно принимает соломоново решение: все-таки признает его виновным, но срок назначает «по отбытому», добавляя немного, несколько дней или пару месяцев, чтобы «округлить» срок по приговору. Таким образом судья успокаивает свою совесть, выпуская на свободу невиновного, но при этом лишает его возможности требовать возмещения морального и материального вреда за незаконное лишение свободы и выводит из-под удара всех, по чьей вине человек находился в СИЗО.

Нет оснований надеяться, что в обозримом будущем судьи, прокуроры и следователи станут рассматривать арест как меру пресечения, которую можно применять только в крайнем случае. Ведь использование этой меры объясняется не отсутствием альтернативных мер – закон предоставляет их предостаточно. Однако и суды, и прокуроры предпочитают самую жесткую меру пресечения – такова их ментальность, их психология, их привычка, наконец. А изменение психологии, привычного поведения – процесс очень длительный, растягивающийся на несколько поколений.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин предлагает засчитывать каждый день пребывания в СИЗО за два дня в местах заключения, определенных приговором. Это, конечно, не решит проблему злоупотребления арестом как мерой пресечения, но все-таки несколько смягчит ее болезненность для тех, кому выпал такой жребий. И это было бы справедливо, так как многие прошедшие такое испытание считают, что пребывание в СИЗО и по условиям содержания, и психологически тяжелее, чем в лагере, на поселении или даже в тюрьме для уже осужденных судом. **АГ**

ПРАВОВОЙ РЫЧАГ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ярулла НАСИФУЛЛИН,
адвокат Коллегии адвокатов № 3,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Таким образом, адвокатура, как институт гражданского общества, призвана контролировать деятельность всех ветвей власти. В нашем обществе нет других профессиональных групп, члены которых ежедневно сталкиваются с деятельностью государственного аппарата. Являясь единственным законодательно признанным институтом, от имени общества контролирующими деятельность чиновников всех уровней, адвокатура должна реагировать на любые нарушения прав и свобод граждан.

Кроме того, следовало бы создать законотворческий орган адвокатуры, который от имени гражданского общества на высоком профессиональном уровне разрабатывал бы проекты законов, направленных на защиту интересов большинства граждан России. Ведь оценивать любой законопроект следует исходя в первую очередь из того, отвечает ли он интересам большинства граждан, повысит ли его принятие уровень жизни простых россиян. Поскольку сегодня «око государева» (прокуратура) за этим не следит, необходимо создать «око народа» в лице адвокатуры как института гражданского общества.

Пора всем нам осознать, что адвокатура – это мощнейший правовой рычаг профессионалов для проведения правовой реформы в демократической России! **АГ**

СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ НАДО МЕНЯТЬ

Заведующий сектором проблем правосудия Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор Игорь Петрухин:

«Судебная практика такова, что мера пресечения в виде ареста стала массовой. Одной из причин этого является психология судей. Они считают, что правоохранительные органы и суды решают одну задачу – борются с преступностью. А поскольку следствие сталкивается с трудностями, судьи стремятся ему помочь и забывают, что от них требует закон. В итоге сейчас в России 92% обвиняемых, в отношении которых решается вопрос об избрании меры пресечения, оказываются за решеткой. А в некоторых судах этот показатель достигает 95–96%.

Я думаю, что в УПК РФ хорошо прописаны все основания для применения ареста как меры пресечения. А вот судебную практику менять надо. Желательно, чтобы судебные заседания, на которых решается вопрос об избрании меры пресечения, были открытыми. Не все судьи это любят, но возможность общественного контроля вынуждает их действовать строго по закону».

Заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний, генерал-лейтенант внутренней службы Владимир Семенюк:

«Ежемесячно в следственные изоляторы поступает более 30 тысяч человек. Потом каждого пятого из них освобождают в связи с прекращением уголовных дел или назначением наказания, не связанного с лишением свободы, а некоторых оправдывают. Если удастся изменить существующую практику, мы сможем значительно разгрузить изоляторы.

Мы, например, предлагаем давать судьям информацию о наличии свободных мест в СИЗО, чтобы судья сам выбирал: посадить ему убийцу и грабителя или мелкого воришку и мошенника. В 2006 г. Липецкий областной суд рекомендовал судьям при выборе меры пресечения учитывать тяжесть обвинения и возможное наказание. В результате количество поступивших в СИЗО Липецкой области сократилось почти на 20%».

Публикуется по изданию: **Независимая газета.**
2008. 11 марта.

Геннадий КОЗЫРЕВ,
член методического совета ПАНО,
председатель Президиума
«Коллегии адвокатов Козыревых»,
кандидат юридических наук,
доцент

ВНУТРЕННИЕ ПРАВИЛА ВЫШЕ ДОСТОИНСТВА?

Как известно, в государственных учреждениях, судах и других общественных местах существуют определенные правила поведения. Зависит ли регламентация нашего поведения от собственника помещения или от работников, обеспечивающих установленный порядок деятельности всех этих учреждений, или определяется профилем учреждения? Об этом мы не задумываемся: в конце концов, мы не у себя дома, поэтому готовы соблюдать правила поведения, установленные в общественных местах.

Аля адвокатов представляют интерес правила поведения граждан в помещениях судов. Прошли времена, когда с легкостью можно было войти в здание любого суда и так же свободно выйти из него. Теперь вместо одного престарелого вахтера на входе вас может встретить группа приставов. Вас могут досмотреть, никак не прореагировав при этом на вопрос, в чем разница между досмотром и личным обыском. Вас могут не пустить дальше порога либо выдворить прежде, чем будет разрешено ваше дело. И все это – в рамках действующего законодательства.

Права и обязанности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов установлены ст. 11 Федерального закона от 2 июля 1997 г. № 118 «О судебных приставах» (далее – Закон о судебных приставах). Федеральным законом от 3 марта 2007 г. № 29-ФЗ в эту статью внесены изменения, которые позволяют судебным приставам, обеспечивающим установленный порядок деятельности судов, проверять документы, удостоверения личности у граждан, находящихся в судебных помещениях, и граждан, подвергаемых приводу в суд, а также осуществлять личный досмотр этих граждан. Приставу предоставлено право производить досмотр находящихся при них вещей, если есть достаточные основания полагать, что указанные граждане

имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства или психотропные вещества. Наличие этих «достаточных оснований» должно быть подтверждено по меньшей мере сигналом металлоискателя или иных технических средств, т.е. помимо оперативно-розыскной информации и личного усмотрения пристава необходимо реальное предупреждение об опасности.

Положения Закона о судебных приставах дополнены принятыми на федеральном уровне инструкциями и регламентами, в которых детально расписаны действия военизированной охраны в ситуациях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Мощным подспорьем при исполнении этого Закона является приказ Министерства юстиции РФ от 27 декабря 2006 г. № 384 «Об утверждении административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов».

Приказом Министерства юстиции РФ от 3 августа 1999 г. № 226 (в ред. от 12 января 2004 г.) по согласованию с заместителем председателя Высшего Арбитражного Суда РФ и первым заместителем председателя Верховного Суда РФ утверждена Инструкция о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительной деятельности. Эта Инструкция предписывала руководителям органов юстиции в субъектах РФ, главным судебным приставом субъектов РФ, до 1 сентября 1999 г. не только организовать изучение Инструкции во всех службах и подразделениях судебных приставов, но и подготовить необходимую документацию. Во исполнение Инструкции и расплодилось великое множество «Правил поведения граждан в судах». Эти нормативные акты довольно подробно регламентируют действия судебных приставов, направленные против нас, посетителей. От нас требуется беспрекословное исполнения их требований.

Однако, зная, что судебная система в нашем государстве признается единой, мы имеем все основания полагать, что требования к поведению граждан в судах также должны быть унифицированными. Что же происходит на практике? Если хотя бы бегло ознакомиться с правилами, выведенными в фойе некоторых судов, нельзя не заметить, что эти правила установлены и утверждены судебными руководителями разных рангов или чиновниками разного уровня властных полномочий.

Так, в Советском суде Нижнего Новгорода в фойе помещены Правила поведения в Верховном Суде РФ, утвержденные приказом председателя Верховного Суда РФ от 5 мая 2006 г. № 6. Что ж, вполне резонно равняться на высший суд и не изобретать собственных велосипедов. Однако в здании Арбитражного суда Нижегородской области установлены иные правила, которые введены в действие приказом председателя этого суда от 23 октября 2006 г. № 06-02/72 (в ред. от 5 июня 2007 г.) «О пропускном и внутрисобственном режимах в администрации здания Арбитражного суда Нижегородской области». А в помещениях мировых судей Нижегородской области действуют Правила поведения граждан, утвержденные 16 ноября 2007 г. руководителем Управления Федеральной службы судебных приставов Нижегородской области и начальником Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области. К сожалению, в преамбуле этого документа не разъяснено, почему же чиновники не удовлетворили Правила поведения граждан в Верховном Суде РФ, утвержденные его председателем. Понятно, они решили учсть все нюансы местных условий Нижегородской области и особенности контингента граждан, которые обращаются в суды этой области.

Но насколько законны все эти местные правила? Не нарушают ли они конституционные права граждан, в том числе права на доступ к правосудию и личную неприкосновенность? Имеют ли утвердившие их должностные лица полномочие принимать нормативные акты, исполнение которых гарантируется применением силы судебными приставами и угрозами административной и уголовной ответственности? Словом, соблюдаются ли нормы

Рисунок: Елена ПАТУШИНА

ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»?

Если исходить из целей, провозглашенных разработчиками, гражданам следует признать законность всех этих правил и смириться с необходимостью их существования. Ведь принимаются они в том числе для того, чтобы обеспечить безопасность не только судей и работников аппарата, но и нашу с вами, дорогой посетитель, а также для того, чтобы соблюдался порядок, установленный в зданиях и служебных помещениях суда. Все это в итоге направлено на обеспечение более полной реализации конституционных прав граждан на судебную защиту. Однако вот в чем парадокс: несмотря на разумные и благие цели всех упомянутых выше правил поведения, у администраций судов то и дело возникают конфликты с посетителями.

Летом 2007 г. судебные приставы, проверяя при входе в Канавинский суд Нижнего Новгорода документы женщины-азербайджанки, обнаружили, что сроки действия ее визы и регистрации по месту пребывания истекли. Женщина пришла по просьбе адвоката, для того чтобы дать показания в качестве свидетеля по делу своего мужа. Адвокат объяснил, что она более десяти лет живет в Нижнем Новгороде и имеет троих детей, которые учатся в нижегородских школах. Тем не менее приставы задержали женщину, отобрали у нее паспорт и вызвали сотрудников милиции, чтобы доставить ее в спецприемник. До свидетельской трибуны женщина так и не дождалась. Какими правилами руководствовались судебные приставы, не представилось возможным установить, поскольку ни при входе, ни в фойе здания в пределах видимости таковых обнаружить не удалось.

В декабре 2007 г. в здании мирового участка в Сормовском районе Нижнего Новгорода пристав устроил целый спектакль с участием трех женщин, вызванных в суд по ходатайству адвоката. У них не было повесток, а на слово адвоката

РЕГЛАМЕНТ

13

кату судебный пристав не поверил и поэтому потребовал от женщин назвать номер судебного участка, фамилию обвиняемого, номер кабинета и фамилию судьи. Не удовлетворенный ответами женщин, пристав поднялся с ними к судье и выяснил, что адвокат не соглашался. Тогда пристав потребовал, чтобы все спустились вниз, внес фамилии посетительниц в журнал регистрации и только после этого позволил им наконец посещать правосудию.

Ссылаясь на п. 2.2 Правил поведения граждан в судах, сормовские приставы просят граждан оправдывать здание суда на время обеденного перерыва. Если это происходит летом, то еще куда ни шло, но вот гулять вокруг суда зимой – занятие не из приятных. «Достает» посетителей в судах и такая «мелочь», как отсутствие туалетов. Если уж быть точным, туалеты вообще-то есть, но ключи от них находятся либо у судебных работников, либо у приставов. Последние с готовностью разъясняют: «Не положено выдавать посетителям. Здесь не общественный туалет!».

Однако вернемся к букве местных правил и попытаемся выяснить, чем они отличаются от Правил поведения в Верховном Суде РФ. В Верховном Суде, например, деликатно уходят от конфликта в случае, если лицо уклоняется от досмотра его ручной клади и проверки документов, – такое лицо попросту не допускают в помещение суда. Сормовские правила, напротив, являются в некоторой степени провокационными, поскольку предоставляют судебным приставам право в аналогичной ситуации применять физическую силу и специальные средства. Иными словами, приставы могут запросто огнестрелью резиновой дубинкой и отобрать у него документы. Такими же правомочиями обладают и судебные приставы, несущие службу в здании Канавинского суда.

При этом местные правила избирательно подходят к прибывающим в суд посетителям. Служебные удостоверения адвоката или прокурора не избавляют их обладателей от унизительных прощупываний их тел и сумок в судах Сормовского района. Зато в Арбитражный суд

Нижегородской области без досмотра могут проходить работники милиции или прокуратуры, высшие судебные руководители страны, депутаты Государственной Думы, губернатор и члены Законодательного Собрания.

Председатель Арбитражного суда «дал добро» также на проход без досмотра президенту Адвокатской палаты, его заместителям, руководителям адвокатских образований, в том числе руководителям адвокатских контор, – правда, лишь в случаях, если их приход вызван необходимостью контроля за деятельностью адвокатов. Остальных адвокатская «корочка» ни при каких обстоятельствах не спасет. Удивительно! Уважаемый председатель доверяет всем работникам милиции и прокуратуры, зачем-то явившимся в Арбитражный суд, а вот адвокатам, пришедшим для исполнения своих профессиональных обязанностей, – нет! Чем же они не угодили?

Впрочем, «льгота» для руководителей адвокатских образований и контор весьма сомнительна, поскольку специальных удостоверений, подтверждающих долж-

ностные полномочия в адвокатуре, не существует. Руководителям, как и рядовым адвокатам, выдается документ единого образца, в котором указано лишь звание «адвокат».

Итак, при беглом прочтении правил, вывешенных в проходах и фойе знакомых нам судебных зданий, мы отметили различную – и порой существенную – в регламентации поведения граждан. Однако, как нам представляется, поскольку правила касаются неопределенного широкого круга лиц, то требования, предъявляемые к посетителям, должны быть едиными. И даже со ссылкой на борьбу с терроризмом они не должны унижать достоинство и честь человека. Основаниями для применения мер безопасности могут быть наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы общественной безопасности, а также непосредственные действия посягающих на жизнь и здоровье граждан. При упоминании о терроризме кое-кто из нас в целях безопасности готов смириться с тем, что придется разделаться до труса, но уж очень хочется сохранить при этом достоинство. АГ

ПРИВАТИЗАТОРЫ ПРАВОСУДИЯ

В начале 2004 г. адвокат Виктор БУРОБИН предъявил иск к Арбитражному суду г. Москвы, ограничивающему доступ адвокатов в помещение суда. В результате судебного процесса в Инструкцию о пропускном режиме были внесены изменения и адвокатам представили право беспрепятственного прохода в здание суда по своим удостоверениям. Мы попросили Виктора Николаевича поделиться своим мнением относительно проблемы доступа в помещение суда.

Имеющиеся в России ограничения на вход в суд были предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека в деле «Загородников против Российской Федерации». В решении по этому делу ЕСПЧ напомнил России, что «публичный характер производств защищает стороны от тайного правосудия в отсутствие контроля со стороны общества; эта гарантия является также одним из способов поддержания доверия к судам. Прозрачность и публичность проведения судебных разбирательств помогают справедливому судебному разбирательству, той гарантии, которая является одной из основ демократического общества».

Проблемы, которые поднял Геннадий Козырев в своей статье, не просто становятся важными для правоохранительной системы России, а относятся уже к разряду «вечных» и системообразующих. Речь идет о нарушениях основополагающего принципа любого демократического государства – о праве граждан на доступ к правосудию.

В России сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда в здания судебных органов, в том числе Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда и многих других, как в столичном, так и в других регионах, фактически закрыт доступ гражданам и их представителям – адвокатам.

Чиновники от Фемиды, полагая, что они имеют право приватизировать суды, не желают допускать народ в «храмы правосудия», путая суды как публичные учреждения с частными лавочками. Мы чужие на их празднике жизни.

Незаконные препятствия для посещения судов гражданами существуют в виде требований предъявить на входе в суд различные документы. Например, в Москве любой гражданин может беспрепятственно пройти только в суды общей юрисдикции районов и в Московский городской суд. Все остальные судебные учреждения закрыты как для граждан, так и для адвокатов. Каждому, кто сталкивался с необходимостью участия в судебном процессе в арбитражных судах Московского региона, известно, что для прохода в здания этих судов необходимо предъявить милиционеру определение, которым назначено судебное заседание на этот день, доверенность от имени лица, участнившего в деле, и документ, удостоверяющий личность посетителя.

Довольно часто встречаются ситуации, когда по каким-либо причинам определение суда до лица, участнившего в деле, не дошло ко дню судебного заседания. Что делать человеку в таком случае? В ответ на этот вопрос сотрудник милиции заявляет: «Звоните специалисту, чтобы он выписал вам пропуск». Вот только где

зять телефон этого специалиста и как потом дозвониться до него? Справочная арбитражного суда хранит полное телефонное молчание, заставляя людей часами стоять в очереди, чтобы получить хоть какую-то информацию.

Для разрешения этой проблемы начиная с 2003 г. я обращался с письмами ко всем руководителям арбитражных судов московского региона и ко всем, подчеркиваю, к каждому из руководителей судов высших судебных инстанций России с письмами об имеющихся в судебной системе нарушениях в части доступа граждан России к правосудию, пытался как-то объяснить ситуацию и добиться беспрепятственного прохода в здания судов хотя бы для адвокатов – ведь это место и нашей работы. Но получал только вежливые ответы с отказом как-то изменить порядок прохода. С удивлением я обнаружил, что руководители судов в данном вопросе меня не понимают и не поддерживают. Они вообще не видят проблемы в том, что гражданин не может беспрепятственно пройти в суд. Запрет гражданам «без нужды» проходить в суд и проход в суд по пропуску для тех, чьи дела рассматриваются, считаются нормальными явлениями.

Мотивировка запрета достаточно простая: время ныне неспокойное, террористическое, а судей поберечь надо. Но это очевидная подмена понятий. Скажите, кого может спасти наличие или отсутств

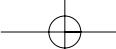
ие у посетителя суда доверенности? Для обеспечения безопасности судей нужна рамка металлоискектора, проверка всего вносимого в суд, какие-то иные технические меры.

На мой взгляд, такое отношение ко всем нам, в том числе и к самим судьям, – это определенный феномен, даже диагноз нашего юридического безвременя.

Я был во многих судах Европы и Америки, в Европейском Суде по правам человека, но никогда и никто не спрашивал у меня никакого документа для прохода в суд. Почему в России все наоборот? Я задавался этим вопросом и нахожу ответ лишь в том, что наша страна пока не стала правовым государством. Существенно снижены требования к судебным руководителям в части обеспечения прав человека и гражданина. Самы же эти руководители, красиво рассуждая о доступности правосудия на совещаниях и в печати, о близости его к народу, о необходимости обеспечения гласности работы судов, в действительности все более и более отгораживаются от людей и их насущных проблем частоколом инструкций и запретов.

Такое безобразное положение дел терпеть нельзя, и я надеюсь, что в разрешении данной проблемы примут участие те юристы, в том числе и судьи, кому небезразличны демократические принципы осуществления правосудия. АГ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

Принято считать, что в основе современного мироустройства лежит противодействие государства и бизнеса. Однако, как показывает практика, эта точка зрения не всегда оправданна и на первый план может выйти не противодействие, а взаимодействие сторон. Во всяком случае в сфере законотворчества и правоприменения намечается тенденция к тому, чтобы совместно обсуждать проблемы, с которыми сталкиваются представители государственных органов и частных компаний, и вырабатывать общие подходы к их решению.

От констатации того факта, что в законодательстве и судебной практике еще много «белых пятен», нужно переходить к активным действиям – претворять в жизнь идеи, сформулированные юристами, которые специализируются в сфере сопровождения бизнеса. Для этого необходимо наладить диалог с представителями органов государственной власти и согласовать позиции по основным вопросам. Так сформулировал одну из основных задач, которые в настоящее время ставит перед собой ОКЮР, Руслан Ибрагимов – член правления ОКЮР, вице-президент ОАО «МТС».

Первым шагом в этом направлении стал проведенный ОКЮР совместно с юридической фирмой «ЮСТ» круглый стол, на который были приглашены начальник Управления Федеральной антимонопольной службы РФ по контролю и надзору в промышленности Алексей Ульянов, руководитель регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам РФ в Центральном федеральном округе Юрий Сизов и заместитель начальника Московского главного территориального управления Центрального банка РФ Дмитрий Ян.

Фирма «ЮСТ», одна из крупнейших в России, работает на рынке юридических услуг более 15 лет, и ее специалисты накопили солидный практический опыт, обобщение которого позволило им сформулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Выступления сотрудников фирмы – руководителя группы по правовому обеспечению интеллектуальной собственности Дмитрия Серёгина и юриста Виктории Назаровой – вызвали большой интерес.

Поскольку тема круглого стола – сделки M&A, т.е. сделки слияния и поглощения (от англ. *merger* – слияние и *acquisition* – поглощение), – непосредственно связана с антимонопольным законодательством, обсуждался в первую очередь основной закон в этой сфере – Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон). По мнению представителей бизнеса, многие положения Закона вызывают вопросы,

НЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, А СОТРУДНИЧЕСТВО

27 февраля в Федеральной палате адвокатов Объединение корпоративных юристов (ОКЮР) и юридическая фирма «ЮСТ» провели круглый стол на тему «Сделки слияния и поглощения (M&A) в Российской Федерации: согласование с ФАС России, ФСФР России, ЦБ России. Практические проблемы и предложения по совершенствованию законодательства». В работе круглого стола участвовали представители органов власти и юридических служб крупных компаний.

Руслан ИБРАГИМОВ

Дмитрий СЕРЁГИН и Алексей УЛЬЯНОВ

поэтому следует внести в него изменения и дополнения. Как показывает практика, проблемы при получении согласия ФАС России на совершение сделок слияния и поглощения возникают в основном из-за несовершенства антимонопольного законодательства. В целом позиция ФАС вызывает глубокое уважение: отстаивая государственные интересы, это ведомство в то же время учитывает интересы бизнеса.

Среди основных причин отказов ФАС России дать согласие на совершение сделок M&A Алексей Ульянов назвал нежелание заявителей представлять информацию о реальном собственнике, а также недостоверность предоставляемой информации, в частности сведений о группе лиц, заключающей сделку.

Однако, по мнению участников круглого стола, проблему достоверности (или недостоверности) информации о группе лиц можно решить только при условии, что будет законодательно закреплено четкое определение понятия «группа лиц». Определение, содержащееся в Законе о конкуренции, Руслан Султанов назвал «бесконечным», заметив при этом, что в корпоративном праве нет более сложной проблемы.

Вызывает вопросы также распределение полномочий между ФАС и ее территориальными органами: сделки согласовываются с федеральной службой, но дела о нарушениях антимонопольного законодательства возбуждаются территориальными органами, вряд ли учитывающие все субъективные факторы, которыми

руководствуется ФАС, когда принимает решение по каждой конкретной сделке. Ведь Закон о конкуренции предоставляет ФАС достаточно широкие возможности по собственному усмотрению определять, займет ли тот или иной хозяйствующий субъект доминирующую положение на рынке.

В связи с этим возникает и еще один вопрос: не использует ли ФАС предоставленные Законом возможности для того, чтобы ограничивать деятельность иностранных компаний в России? Алексей Ульянов так сформулировал подход антимонопольного ведомства: «Мы стремимся встать на позицию цивилизованного патриотизма – в рамках закона защищать государственные интересы». В Государственную Думу, сказал он, представлен проект закона об ограничении участия иностранных компаний на российском рынке. В подготовке этого законопроекта, содержащего четкие критерии, на основании которых сделка может быть признана противоречащей государственным интересам и блокирована, принимала участие ФАС. Предполагается, что закон будет принят в 2008 г. и вступит в силу с 1 января 2009 г.

Дмитрий Серёгин на примерах из практики обосновал необходимость создания юридического механизма, который позволял бы в ходе консультаций по согласованию сделок M&A получать предварительное мнение ФАС. Проблема в том, что участники сделки не могут прогнозировать, какое решение примет антимонопольный орган,

публичную оферту о приобретении у них таких ценных бумаг.

Согласно Закону об акционерных обществах контроль и надзор за направлением добровольных или обязательных предложений, касающихся приобретения ценных бумаг, которые обращаются на торгах организаторов торговли на рынке ценных бумаг, осуществляет ФСФР. Законом об акционерных обществах определен перечень документов, которые должны быть представлены для этого в ФСФР, и предусмотрено, что требования к порядку представления предложений в ФСФР устанавливает само это ведомство.

Как показала дискуссия, в сфере применения гл. XI.1 Закона об акционерных обществах существует много нерешенных вопросов. Проблемы, возникающие при взаимодействии с ФСФР России в ходе совершения сделок слияния и поглощения, проанализировала Виктория Назарова.

При обсуждении вопросов, связанных с особенностями реорганизации акционерных обществ, полезные практические соображения высказал Юрий Сизов.

Алексей Ульянов, Юрий Сизов и Дмитрий Ян выразили готовность сотрудничать с представителями бизнеса в решении выявленных в ходе дискуссии проблем и призвали частные компании к конструктивному взаимодействию со своими ведомствами. Участники встречи были едины во мнении, что необходимо разработать регламенты взаимодействия между частными компаниями и государственными органами. **АГ**

Справка «АГ»

Объединение корпоративных юристов (ОКЮР) было основано в 2003 г., для того чтобы представлять профессиональные и деловые интересы российских юристов, работающих в корпорациях, ассоциациях и других организациях частного сектора экономики.

В Объединении созданы два комитета:

– Комитет по вопросам законотворчества и правоприменения (цель деятельности Комитета – изучение наиболее актуальных для членов ОКЮР вопросов законотворчества и правоприменения);

– Комитет по юридической профессии и вопросам деятельности корпоративных юридических отделов (цель деятельности Комитета – повышение квалификации и развитие деловых навыков членов ОКЮР, обеспечение обмена опытом и знаниями).

В настоящее время членами ОКЮР являются 297 юристов из 90 ведущих российских и зарубежных компаний, представляющих банковский и инвестиционный секторы экономики, а также энергетику, металлургию, нефтегазовую и химическую промышленность, сферу телекоммуникаций, сферу производства потребительских товаров и др.

СОБЫТИЯ

15

Фото: Марина САМАРИ

ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПОВЫСИТЬ КВАЛИФИКАЦИЮ

Согласно п. 4.5 Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной решением Совета ФПА РФ 30 ноября 2007 г. (см.: «АГ» № 3 (020)), советы адвокатских палат субъектов РФ при учете времени ежегодного обучения адвокатов со стажем адвокатской деятельности от 5 до 20 лет, кроме обучения по «Общей программе повышения квалификации адвокатов», вправе «зачесть документально подтвержденную годовую подписку на периодическое адвокатское издание в эквиваленте до пяти часов, на более чем одно адвокатское периодическое издание, включающее одно издание ФПА, — в эквиваленте до 10 часов».

СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПРИГЛАСИЛИ В ФПА

В Российской академии адвокатуры на постоянной основе работают Высшие курсы повышения квалификации адвокатов. Обучение организовано в рамках Единой методики профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов, утвержденной Советом ФПА и действующей с 1 января 2008 г. Недавно в Федеральной палате адвокатов состоялась встреча президента ФПА с группой слушателей, проходивших обучение по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе».

На курсы повышения квалификации приехали адвокаты из Ростовской, Нижегородской, Воронежской, Липецкой и Кемеровской областей, Ставропольского края, республик Мордовия, Татарстан и Марий Эл. Вместе с коллегами из этих регионов обучение прошли и московские адвокаты.

Проведение части занятий на базе ФПА стало возможным после переезда ФПА в новое

помещение, в котором есть зал, оборудованный для заседаний.

Президент ФПА Е.В. Семеняко рассказал адвокатам о первоочередных проблемах сообщества, в решении которых участвует Федеральная палата адвокатов. Это вопросы участия адвокатов в обеспечении граждан доступной и квалифицированной юридической помощью, оплаты труда за оказание такой помощи, установления единых стандартов профес-

сиональной деятельности и дисциплинарного производства, взаимодействия ФПА с региональными адвокатскими палатами.

На многочисленные вопросы слушателей, касающиеся отдельных проблем адвокатской деятельности, ответил член Совета, заместитель президента ФПА Г.К. Шаров.

Е.В. Семеняко вручил адвокатам свидетельства об окончании курсов. **АГ**

БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССИОНАЛА

Обзор поступивших в книжные магазины новинок рынка юридической литературы представляет Владимир ЛОПЫРЕВ.

Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. — М.: Статут, 2008. — 715 с.

Издание представляет собой поглавный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященный регулированию отношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также с распоряжением исключительными правами на них. Особое внимание в Комментарии уделяется сопоставлению норм части четвертой Кодекса с международными обязательствами Российской Федерации и с предшествующим законодательством.

Комментарий подготовлен непосредственными участниками работы над проектом этой части Гражданского кодекса.

Дополнительную информацию об этих и других новинках юридической литературы вы можете узнать на сайте: <http://lookbook.narod.ru>

Сутягин А.В. Мена и уступка права требования. — М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. — 96 с.

Большое внимание в настоящем издании уделено общим вопросам заключения гражданско-правовых договоров. В книге вы также найдете судебную практику по спорам из договоров мены и перемены лиц в обязательстве.

Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — 192 с.

Предложен новый концептуальный подход к вопросу предпринимательской правосубъектности хозяйственных объединений. Учтены последние изменения в законодательстве о предпринимательских объединениях.

Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам / Сост. А.П. Сергеев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт-Издат, 2008. — 476 с.

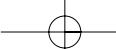
Издание содержит разъяснения по наиболее проблемным вопросам применения арбитражными судами земельного законодательства и связанного с ним конституционного, гражданского, налогового и процессуального законодательства.

В целях прикладного использования издания вопросы изложены в системной последовательности, а в качестве ответов приведены постановления Пленума ВАС РФ, постановления и информационные письма Президиума ВАС РФ. Приводятся судебные акты Конституционного Суда РФ, судебные и иные правовые акты Верховного Суда РФ.

Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. — М.: Статут, 2008. — 508 с.

В монографии подробно освещаются нормативные и юридико-фактические предпосылки совершения одностороннего отказа от исполнения договора. Детально рассматриваются содержание и сущность одностороннего отказа от исполнения договора, метод и принципы его правового регулирования.

Внимание уделено изучению категории правовых последствий применения одностороннего отказа от исполнения договора, освещены особенности прекращения и изменения договорных отношений при его применении. Книга построена на материале судебно-арбитражной практики.

16

ПОДПИСКА

ПОДПИСАЛСЯ САМ – ПОДПИШИ ТОВАРИЩА!

Интересную историю рассказал главному редактору «АГ» президент Адвокатской палаты Воронежской области Владимир Васильевич Калитвин. Управляющая делами палаты пожаловалась мэтру на то, что из подшивки «Новой адвокатской газеты», которая ведется в палате, недобросовестные адвокаты вырезают материалы или даже выдергивают целые листы. Владимир Васильевич сначала огорчился, а потом порадовался: значит, газета действительно «цепляет», содержащаяся в ней информация нужна для практической адвокатской деятельности.

Мы, конечно, понимаем, что адвокаты – люди занятые, а для того, чтобы раз в год или полгода сходить в банк и оплатить подписку на «Новую адвокатскую газету», нужно время. Поэтому обращаемся к тем адвокатам, которые уже стали нашими подписчиками.

Уважаемые господа!

Проявляйте корпоративную солидарность. Не оставляйте ваших товарищей без нужной и полезной информации. Помогите им подписаться на «Новую адвокатскую газету».

Редакция благодарит за активную работу в этом направлении Владимира Васильевича Калитвина, который не перестает вдохновлять адвокатов своей палаты на установление прочных контактов с федеральной адвокатской газетой.

Нас очень вдохновляют результаты подписки в адвокатских палатах Ханты-Мансийского и Ямalo-Ненецкого автономных округов, Республики Татарстан, где на газету подписался практически каждый десятый адвокат. Большое спасибо президентам этих палат Валерию Филипповичу Анисимову, Вячеславу Шалковичу Квира и Людмиле Митрофановне Дмитриевской.

Нас серьезно поддерживают в Южном федеральном округе, за что отдельное спасибо президентам Дмитрию Петровичу Баранову, Владимиру Петровичу Чехову, Ольге Борисовне Руденко и Валентине Николаевне Малиновской!

К сожалению, газете до сих пор не удалось подружиться с адвокатами Подмосковья. На 4,5 тысячи членов Адвокатской палаты Московской области приходится только 14 номеров газеты. Наверное, в этом есть и наша вина. Мы постараемся ее исправить и чаще рассказывать об успехах и практике работы подмосковных адвокатов.

Кстати, оформить подписку на второе полугодие теперь можно не только через редакцию, но и в любом почтовом отделении по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Наш подписной индекс – 19850.

Уважаемые читатели!

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате и карточку подписчика (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию и карточку подписчика по факсу 787-28-36 или по электронной почте gragory@list.ru

Просим оплачивать подписку и высыпать в редакцию копию оплаченной квитанции не позже чем за семь дней до начала месяца, с которого вы хотите получать газету.

Внимание: мы начинаем высылать газету подписчикам только после того, как получаем копию оплаченной квитанции (или платежного поручения) с указанием адреса доставки.

Если вы оплатите подписку за истекшие месяцы, редакция не дает гарантии, что номера за этот период будут в наличии.

Для юридических лиц возможна оплата подписки по счету.

Редакция выставляет счет в случае подписки не менее чем на 5 полугодовых комплектов газеты. Просим в платежных поручениях указывать: «В том числе НДС 10 %».

Стоимость подписки:

с апреля до конца 2008 г. – 770 руб.;
с апреля до конца первого полугодия 2008 г. (на три месяца) – 270 руб.;
на один месяц – 90 руб.
(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

Редакционная подписка осуществляется только на территории РФ.

Редакция не несет ответственности при оформлении подписки через другие фирмы. Редакция не возвращает деньги за принятую подписку.

По всем вопросам оформления подписки, а также приобретения предыдущих номеров «Новой адвокатской газеты» обращайтесь в редакцию:

по телефону (495) 787-28-35, доб. 523 или
по электронной почте gragory@list.ru в будние дни до 16:00.
Контактное лицо: Печенева Татьяна Леонидовна.

С января 2008 г. «Новая адвокатская газета» включена в каталог агентства «Интер-Почта».

Оформить подписку можно на сайте www.interpochta.ru
Подписной индекс – 15346.

Со второго полугодия 2008 г. подписку можно оформить по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать».

Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки по каталогу «Роспечать»:

на один месяц – 100 руб.;
на второе полугодие 2008 г. – 528 руб.
(стоимость доставки включена в стоимость подписки).

ИЗВЕЩЕНИЕ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 п/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225											
	Организация:	ФИО:	Адрес для доставки:									
Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.												
☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 ☐ пометить «галочкой»												
КАССИР	Плательщик (подпись): <input type="text"/> Сумма, руб. <input type="text"/> в том числе НДС 10 %											
КВИТАНЦИЯ	Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 п/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225											
	Организация:	ФИО:	Адрес для доставки:									
Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.												
☐ 1 ☐ 2 ☐ 3 ☐ 4 ☐ 5 ☐ 6 ☐ 7 ☐ 8 ☐ 9 ☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 ☐ пометить «галочкой»												
КАССИР	Плательщик (подпись): <input type="text"/> Сумма, руб. <input type="text"/> в том числе НДС 10 %											